

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Жених из
ВЕГАСА

АЛИНА САВЕЛЬЕВА

Алина Савельева

Жених из Вегаса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68942157

SelfPub; 2023

Аннотация

Сбегая из номера отеля, где я проснулся с незнакомкой в одной постели, надеялся, что на этом моя поездка в Вегас закончилась. Вот только оказавшись на родине, я узнал, что женат на белокурой мажорке, решившей втянуть меня в свои игры вслепую. Она думала, что рассчитала все до мелочей, но ошиблась. Я не тот, за кого она меня приняла. Развестись и забыть? Как бы ни так!

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	55
Глава 8	65
Глава 9	75
Глава 10	81
Глава 11	88
Глава 12	102
Глава 13	114
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Алина Савельева

Жених из Вегаса

Пролог

Сон. Фу, черт! Хорошо, что это просто сон. Но чувствую себя все равно хреново, в голове разрывная боль от висков до затылка, мутит до тошноты. Надо в душ, откидываю простыню – и в этот момент меня накрывает паника.

– А-а-а-а-а! Как это? – заорал я, наплевав, что от собственного крика боль в голове приобрела чудовищную силу.

– Заткнись, Андрюш, дай поспать! – прокаркал сонный хриплый голос, и я чуть во второй раз не разорался. За слоями косметики, размазавшейся по всему лицу, опознать сразу – бабу я приволок или это транс, каких в Вегасе немало, просто невозможно.

– Я не Андрей, – рыкнул я, шаря по тумбочке в поисках телефона.

– Что?.. – подскочило это нечто. – Черт! Ты кто такой? Пошел вон отсюда! – взвилась блондинка, стребая всю простынь, которой мы были укрыты, на себя.

Завернувшись по самую макушку, она усталилась на меня, а я зажмурился, пытаюсь вернуться обратно в сон и проснуться еще раз где-то в другом месте и не с этим чувством.

Пока я пытался реанимировать мозг, блондинка носилась по номеру, собирая мои вещи, которые были раскиданы по всему полу дорожкой от входной двери до кровати.

В памяти всплывают обрывки вчерашнего вечера. Мы с пацанами в казино, потом берем «Понтиак»-кабриолет, катаемся из бара в бар. Ночной клуб. Она. Безумно красивая блондинка с ярко-синими глазами и просто крышесносными ямочками на щеках, когда она улыбается. А мне она улыбается, как только мы пересекаемся взглядами. Провал.

Пьем что-то из стаканчиков на побережье, нас много, к нам присоединились девчонки на непостижимо дорогом «Бугатти Вейрон». Дальше провал в памяти, и следующее, что помню, мы с ней танцуем в каком-то баре, смеемся, мне нравится в ней все. Она остроумна, красива и фигура просто отпад. Ее улыбка сводит с ума, не могу оторвать глаз, выпустить из рук.

По привычке вру ей, что я бедный студент, учусь и живу в Лос-Анджелесе, в Вегас приехал на уикенд с друзьями.

Опять гул веселой компании. Провал. Мы с ней в переулке, у стены, целуемся как одержимые, она шутит, что секс только после свадьбы. Провал. Утро. И вместо изумительной красавицы в моей постели сказочное чудовище, которое тычет в меня пистолетом.

– Собрал свое барахло и пошел вон, пока я полицию не вызвала! – рывкает кошмар моего утра, где-то в ошметках туши и ярких красок вокруг глаз сверкают осколки неба, толстый слой грима на щеках пошел трещинами.

– Не рискуй, тут верят в зомби-апокалипсис, пристрелят тебя с порога.

– Прибереги свои шуточки для наивных студенток, мне неинтересно, Ромео, я не твоя Джульетта! – хмыкнула стерва, и я вроде должен испытывать облегчение от ее слов, но почему-то у меня от них закрадываются сомнения.

Так не ведет себя девушка, судя по всему, лишившаяся невинности этой ночью со мной. Ни черта этого не помню!

– Ты бы умылась, не то штукатурка отвалится, ноги тебе переломает, – язвлю я и оказываюсь выпихнутым из номера с голым задом.

Сучка вышвыривает мои вещи мне в лицо, а я даже отбиваться не могу, закрывая руками причинное место от любопытных соседей, угорающих надо мной из номера рядом. Слишком спокойная для жертвы якобы моего насилия блондинка захлопывает дверь, весело махнув мне пальчиками. На безымянном пальце сверкает булыжник, она еще и замужем, кто же этот несчастный?

Пока стоял под душем, в голове постепенно прояснялось. Нет, вчерашний вечер и прошедшая ночь не восстановились в памяти, а вот подозрительное поведение белокурой кикиморы забило в голове набатом. Она сто процентов не мучилась, как я, похмельем, боевой раскрас был слишком ярким, словно она его только нанесла, намеренно размалевалась так, чтобы за штукатуркой ее лица было не узнать. И в отличие от ее физиономии подушки были чистыми, что просто невозможно, как если бы она спала с макияжем прославившейся судьи Аллы Бандура. Ее торжествующая улыбка перед тем, как захлопнулась дверь, даже под слоем штукатурки обнаружила очаровательные ямочки на щеках. Слишком довольная, будто она получила, что хотела, забыв рассказать мне, что ее так радует.

Что-то нечисто в этой истории, Роман Дмитриевич. Надо возвращаться в Москву от греха и девушки из фильмов ужасов подальше.

Глава 1

Мне нравился кабинет Алекса. Просторный, оформлен по всем последним веяниям бизнес-интерьеров. Комфортабельная мебель премиум-класса, много света и каждый элемент говорит о статусе компании. Все строго, серьезно и ни одной детальки лишней.

Алекс сверлит меня взглядом, оторвав его от бумаг. Не ожидал, братишка? А зря! Ты мне с детства проигрываешь!

– Ты вышла замуж? – во второй раз спрашивает Алекс и от моей широкой улыбки в ответ приходит в ярость. – Ты хоть понимаешь, что ты натворила, Стефи?

– Алекс, с каких пор ты во мне сомневаться начал? Я все прекрасно понимаю! Не дергайся! У меня все под контролем.

– Кто он?

– Тупоголовый студент, живущий далеко за океаном. И апостиль, конечно, не оформлен, так что он мне не совсем муж. Так... жених из Вегаса! Круто, да?

– Ты это назло Андрею, что ли? И в кого ты такая безбашенная, а? – тяжело вздохнул Алекс.

– Понятия не имею, может, в маминых биологических родителей? Может такое быть? – пожала я плечами. И правда, в кого? Папка у нас просто эталон мужчины и мамочка под стать, спокойная и уравновешенная леди.

– А если он тебя найдет раньше, чем ты свернешь свои показательные выступления?

– Кому придет в голову искать девушку по имени Стефания Браун в России? А кроме имени он ничего не сможет узнать!

– Может, у парня планы были. Жениться, квартиру продать? Мало ли что? А ты ему такую подставу устроила!

– Потерпит, ну или перетопчется. Как пойдет. Алекс, чем мне заняться? Дай мне работу! В конце концов, это и моя компания тоже!

– Легко. Иди и отклей со значка мужского туалета юбочку, зачем ты ее туда налепила?

– Потому что твои развеселые менеджеры на женский туалет налепили фотку плаксы Миртл из «Гарри Поттера»! Это месть!

– Твои айтишники и наклеили. Потом ты жалуешься, что коллектив тебя не слушает, оспаривает твои решения. Детский сад развела в офисе и довольна.

Секретарь Алекса сообщила, что у него встреча через полчаса, и братец выкинул меня из кабинета, язвительно отправив меня на поиски моего, дверь которого, если что, прямо напротив.

Я действительно редко торчу в кабинете. Ну не могу я сидеть в четырех стенах. Мне больше нравится ездить по отелям нашей сети с проверками. Или внедрять какую-то идею моего братика на местах. Это гораздо интереснее скучных цифр и нудных переговоров.

У меня даже секретаря нет, потому что он бы тоже пылью покрылся, как и все в моем кабинете. Поэтому раз дорожка в мой кабинет не натоптана, то не буду и начинать. Алекс в нашем тандеме – серьезный и строгий босс, а я – равнодушный к каждому сотруднику руководитель. Поэтому лучше прошвырнусь по отделам. Посмотрю, как этот рабовладелец с народом обращается.

Дверь к айтишникам я открыла зря. Прямо мне в лоб прилетел степлер. Чувств я не лишилась только от радости, что, открывая дверь, я звезданула по затылку Даньке, а Боря, стрелявший из импровизированного арбалета – из банковских резинок, натянутых на кедах, ноги в которых он расположил на столе, – сам кувыркнулся со стула. Потому что не каждый день можно лишиться работы, повредив степлером голову вице-президента компании.

– Это я в него! – раздался где-то под офисным стулом голос Борьки.

– Стефи, посмотри, что он мне поставил вместо стула! – тут же пожаловался второй мой миньон.

Потирая шишку на лбу, я заглянула за перегородку и забыла, зачем пришла. Вместо стула стоял унитаз. Самый обычный японский унитаз, которые мы закупили для люксов в отеле.

– Это называется эффективный-тайм менеджмент, Дань, – едва сдерживая смех, успокоила я парня.

– Тогда мне нужны еще две опции, одна на столе, другая под столом! – хмыкнул Даня, гроза офисных дам от двадцати

и до бесконечности.

– А это что? – уставилась я на фотографию кофемашины на стене: в траурной ленте и двумя гвоздиками.

– А это тоже он! Написал на ней, что управляется головными командами, и ржал, когда народ умолял бездушный аппарат сделать капучинку. Машина безжалостно игнорировала просьбы, Егорыч за ухом почесал и решил отремонтировать самостоятельно. Конец истории.

– И правда, детский сад, – вздохнула я, – найдите мне инфу на этого несчастного.

– А кто это? – тут же активизировались мои любимчики. Конечно, если бы кто другой просил, то только через официальную волокиту, а для меня все вне очереди!

– Я же сказала, несчастный. Муж мой, то есть. Роман Дмитриевич Самойлов!

Захлопывая за собой двери, я так спешила от шквала вопросов моих миньонов, что в приемной влетела в секретаря Алекса. Кофе, что она несла для братца, достался мне и ей. От блузок до юбок.

Благо и мне, и ей хватило выдержки не заорать в голос от обжигающего напитка, и мы только сверкали друг на друга глазами, беззвучно ругая этих баринов в кабинете.

Пришлось отдать мой запасной костюм Марине, потому что секретарша в одном белье и на шпильках даже для Алекса пока невиданное ноу-хау.

Ко мне в кабинет даже уборщица стала заглядывать крайне редко, так что я безбоязненно разгуливала в нем почти голая. Крошечные кружевные тряпочки и чулки за офисный дресс-код вряд ли сойдут.

Ждать, пока Мариночка организует мне доставку одежды, я решила, усевшись за стол, и, закинув ноги на него, копалась в интернете.

Все-таки жалко, что я с ним не переспала. Высокий, красивый и совершенно безбашенный. А как он целуется! И колечко мне купил с камнем, который, наверное, даже из космоса видно.

«Чтобы все издалека видели, что ты моя!» – уставившись на меня пьяными, влюбленными глазами аргументировал он свой выбор. Эх, жалко, что это не он говорил, а дурман в его крови. И мое условие – что все, что пожелает этот шебутной

повеса, только после свадьбы.

Короткий стук в дверь меня не отвлек от любования наших селфи с Ромео, я решила, что это Марина так быстро обернулась.

– Стефи, я нашел для тебя работу по душе, это Роман Дми... – замолчал Алекс на полуслове, заливаясь краской то ли стыда за меня, то ли от гнева.

А я таращилась на парня, которого, думала, больше никогда в жизни не увижу, напрочь забыв, что выгляжу сама примерно так, как в номере отеля. В трусах, лифчике. Только сейчас на мне нет хэллоуинского грима, зато есть чулки.

– Алекс, знаешь, я по-другому себе представлял профессионального аудитора. Мы кабинетом не ошиблись? – насмешливо спросил Ромео, недопустимо нагло и бесцеремонно разглядывая меня.

Глава 2

Я носился по отелю в поисках этой чокнутой стервы, заглядывая в каждый уголок. Один носился, потому что Гришка, сволочь, ржал до икоты, когда я с воплями выскочил из душевой кабины. Краска для праздников, для аквагрима и боди-арта. Флуоресцентная!

Не меньше минуты я ревел, словно лось-подранок. Моих децибел хватило на то, чтобы собрать около двери номера почти весь персонал и всех зевак из номеров рядом.

Гришка вроде уже угомонился, вытирая выступившие слезы и охая от покалываний в боку, погреб со мной на выход искать эту шутницу, но вопрос администратора: «Что у вас случилось?» снова вывел моего друга из строя. Как им объяснить, что случилось? Да ничего особенного! Просто у меня член светится, как меч джедая! Показать? Супероружие, бля, массового поражения! Все сдохнут тупо от смеха, никакой оборонный комплекс «Панцирь-С» не спасет!

Значит, тот сон был основан на тактильных ощущениях? Чем она там наносила краску? Кисточкой или спонжем? Как в моем парк-отеле в Подмосковье, когда у нас проходят те-

матические вечеринки, делают мастера боди-арта. Успокаивает только одно – краска, пусть и не с первого раза, но смылась теплой водой с мылом, значит, предназначена для нанесения на кожу, не опасна. Если бы нанесла ту, что используют для наружной рекламы, размахивал бы я этим световым мечом еще минимум неделю, и, возможно, мои потомки были бы не дети, а неоновые лампочки. Что я такого сделал ей?

Но больше всего меня повергли в шок сотрудники отеля «Браун-Гарден», утверждающие, что в номере, где я ночевал, никто не зарегистрирован, он якобы был пустой. Когда я настоятельно потребовал открыть этот номер, то вполне мог лишиться рассудка. Апартаменты действительно были пустые и, более того, выглядели так, будто в них не заселяли гостей накануне. А ведь номера еще не убрали с утра.

Мы с Гришкой совместными усилиями восстановили в памяти примерный маршрут того вечера и два дня катались по нему. Я хотел найти ее, просто узнать, зачем она это сделала со мной... и хотел еще раз увидеть ее, ту, с которой небо было под ногами в тот вечер, ту, чьи поцелуи кружили голову, и ту, что прятала от меня свое лицо поутру. Но больше мы не встретили ни ее, ни подруг, с которыми она была. И если бы не отсвечивающий меч, я бы поверил, что мне все привиделось.

– Ром, может, ты сам его разукрасил? Мы же были в этом... ну, где все голые, только в трусах, и разрисованы там... тигрицы, эти еще, из Аватара. Шрек тоже был... Может, ты там... прислонился к кому нечаянно? – снова ржал как конь Гришка.

– Исключительно одним местом прислонился? Руками не трогал? Тогда ты должен быть в этой краске с головы до ног.

– Я был занят... точно! Вы с ней поехали смотреть какую-то часовню, а я с ее подругой – искать здание-бутылку. Кстати, ты не помнишь, как зовут подругу?

– Я не помню даже, как зовут блондинку, а ее подруг совсем не запомнил. И на побережье девушек было много!

– Каком побережье? Мы в пустыне, бро! У фонтана, может? – выкатил на меня глаза Гриня.

Охренеть! Если мне и море привиделось, в волнах которого мы видели с ней плещущиеся звезды, то уж остальное и запросто может быть плодом моих фантазий в совместном производстве с абсентом и – что там нам чуть ли не насильно в карманы закидывали местные гостеприимные барыги. Ну позволил себе расслабиться немного! Я же в Вегасе, тут невозможно устоять!

– Да уж, вспомнили много чего, только детям рассказать будет нечего, – вздохнул я и сам напрягся от своих мыслей. Какие дети? Мне всего двадцать шесть! Лет десять еще гулять могу!

– Не парься, все, что происходит в Вегасе, остается в Вегасе! Это главная заповедь этого города грехов! Домой?

Домой. А вот дома, как оказалось, меня ждал сюрприз. Я, оказывается, женат почти что! Копия сертификата о регистрации в Вегасе красуется у меня на почте вместе с инструкцией, как оформить международную форму законности нашего брака с некой Стефанией Браун.

Фамилия Браун известна всем, кто хоть немного интересуется владельцами отельного бизнеса. А я интересуюсь много, так как это и конкурент, и пример успешного бизнеса для меня.

У меня, конечно, не сеть отелей, а всего лишь сеть баз отдыха по всей России, начавшаяся с туристической базы моего отца в Бузулукском бору. Эту базу моя мама разгромила когда-то, но папу это не остановило в желании заполучить Чуму в жены. А теперь таких баз шесть. И самая прибыльная и даже сумевшая в короткие сроки стать популярной – это

моя база в Подмоскowie, на берегу Истринского водохранилища, теперь называющаяся «Спа-отель «Дольче вита».

Раньше сетью отелей Браунов управлял Никита Леонович, а теперь вроде как его сын Алекс и дочь Стефания. Откопав в интернете фото счастливого семейства, я на миг решил, что спятил. На фото та самая красавица, с которой мне было так хорошо в тот вечер. Та же сорвавшая мне крышу улыбка, тот же веселый взгляд. Те же нежные, тонкие руки, которые вечером обнимали, а с утра держали меня на прицеле, вынуждая покинуть номер без одежды. Для Вегаса это обычное скучное утро, а мне не хотелось получить пулю в лоб от сумасшедшей, поэтому выбор, конечно, был очевиден.

А вот то, что она оказалась не съехавшей с катушек от дурненькой, а вполне в здравом уме женщиной, судя по интервью в СМИ и обрывкам моих воспоминаний, меня сильно разозлило. Я и сам далеко не ангел, рос в обеспеченной семье, и развлечения у нас были не всегда в рамках, но даже мы себе такого не позволяли!

Значит, она думает, что брак с дефектом, тьфу ты, тавтология какая-то! Короче, она считает, что муженек – безмозглый идиот, который ее попросту даже искать не будет! А я буду, точнее, уже нашел.

– Такое у меня впервые, чтобы конкурент внаглую пришел ко мне за помощью, – хмыкнул Алекс, разбирая меня взглядом на молекулы.

– Да ладно, какой я конкурент. У вас профиль другой. Ко мне отдыхать жители столицы едут, а к вам в основном рабочий люд да туристы, желающие поглазеть на Москву. Так что гости у нас разные. Так кто у вас занимается проверками? Очень нужен взгляд со стороны, незаинтересованный и профессиональный. И тебе польза, придет – доложит, как у конкурента дела, с пылу с жару.

– Все, что нужно, я и так знаю, или у тебя там подпольное казино а-ля «Лас-Вегас»? – удивленно поднял брови Алекс.

Черт, на такую хилую наживку его не поймать, а вот он меня своим Вегасом заставил занервничать. Честно говоря, я ехал сюда без конкретного плана и, перебрав все предложения для этого магната, оказавшимся крепким орешком, решил не ждать, пока он мне укажет на дверь с упреком, что трачу его драгоценное время зря. Развернув распечатанную копию сертификата, я молча выложил ее на стол перед ним.

Он понял все сразу, едва пробежавшись взглядом по документу, и вполне закономерно вздыбился, защищая свою

семью:

– Что ты хочешь, Роман? – впившись в меня точно такого же цвета глазами, как у Стефи, обманчиво-спокойным тоном спросил Алекс.

– Принцессу и полцарства в придачу, конечно же! – зло фыркнул я, разметая взглядом его молнии.

Алекс изучал несколько минут мое лицо и, встав, подошел к окну, о чем то размышляя.

– Ты же в курсе, что аннулировать эту муть можно за пять минут? Значит, пришел не за этим.

Была не была. Вроде брат у этой оторвы гораздо умнее и серьезней, чем она. Я рассказал ему все, что помню из поездки. Подождал, пока он перестанет ржать над световым мечом джедаев из «Звездных войн». И поделился с ним своим планом немного проучить зарвавшуюся девчонку. Не усмотрев в моем плане ничего криминального и даже отметив, что Стефи это точно пойдет на пользу, Алекс предложил мне помочь, но немного изменить сроки. Вместо одних суток в моем отеле Стефи должна будет провести две недели вполне с конкретной задачей – привычной для нее работы.

Войдя в кабинет к наследнице Браунов, мы оба растеряли не только дар речи, но и уверенность, что эта безбашенная нам по зубам. Алекс, видимо, к тому же перенес удар по имиджу компании и семьи, а я пришел в себя быстрее. Как и договорились, делал вид, что не узнаю ее и не в курсе, что практически женат на этой красотке. Сделав едкое замечание, я как минимум ожидал смущения и сумбурных объяснений. Но из всего возможного получил только нежный румянец на щеках и хладнокровную улыбку.

Не спеша Стефания скинула свои длиннющие ноги со стола и, словно она модель нижнего белья на подиуме, прошла к дивану, накидывая на себя белую шелковую рубашку с разводами и пятнами кофе, ответила:

– Не думаю, Роман Дмитриевич, что аудиторы моего уровня вам по карману. А то, что вы их еще и представляете, по вашим словам, меня и вовсе пугает. Боюсь спросить, где?

– Алекс, извини, но я, наверное, поищу более надежного человека. Мне и до этого аналитики в юбках не внушали доверия, а без юбок и подавно. Финансист с голой попой... согласись, вызывает сомнения в своей экспертизе.

Блондинка, задыхаясь от возмущения, выпятила свою охрененную грудь, обещая мне взглядом личный котел в аду.

– Стефи! – грозно осадил открывшую ротик акулу брат. –
Завтра утром будь готова, у тебя командировка, как ты любишь!
Я провожу Романа и жду тебя у себя... в одежде, получишь вводные!

Выскочив из кабинета, Алекс заволок меня в свой и, закрыв двери, расхохотался снова, заразив и меня. А что, меня уже не так пугают сроки! Возможно, даже чаще буду приезжать в отель, пока она там!

Глава 3

Мысли скакали со скоростью и непредсказуемостью бешено, вытаскивая на поверхность детали, которые я сама и проигнорировала в Вегасе. Но они скакали так беспорядочно, что никак их не успокоить и никак не сосредоточиться.

Он здесь? Не живет за тысячи километров? И все его рассказы – про любимую пивнушку и друзей, про игры в регби? Тоже вранье? А как же – «покажу тебе мой Уилшир-гранд-тауэр»? Или он это не про небоскреб, а про то, что торчало из трусов, когда мы пришли в номер. Точнее, завалились. Ну, тогда я не зря на его небоскребе медиафасады нарисовала!

И самое главное! Что это было в офисе? Он действительно случайно очутился у нас? И меня не узнал?

Алекс сказал, что нам не стоит игнорировать предложение этого Самойлова, но мне не обязательно торчать в Подмосковье эти две недели. Но, с другой стороны, убивать по пять часов на дорогу туда и обратно в день это для меня смерти подобно. Хорошо, что я не успела брату выдать имя муженька! Вот попала бы!

Конечно, я согласилась не раздумывая, изначально на эмоциях: задев мои профессиональные компетенции, он подписал себе практически приговор! Но и подумав о предложении решения не изменила. Нужно подобраться ближе и понять, что он помнит о поездке. Допускаю, что он не случайно нарисовался, может, узнал меня и решил как-то воспользоваться в корыстных целях? Или не помнит ни черта, что, кстати, неудивительно.

Ехать к Андрею не было никакого настроения, теперь фиг знает – козырять теперь этим замужеством или спрятать на дне океана?

С Андреем мы знакомы с детства. Все самые безумные шалости, когда их семья приезжала к нам в гости, исключительно наших с ним рук дело. Я была влюблена без памяти в него лет с пятнадцати, а он до последнего года видел во мне только друга детства и этакую пацанку. Но как только ему взбрело в голову, что я отличный вариант для создания семьи, и отпугивание навязчивых поклонниц переросло из взаимовыручки в черт-те что. Хотя я не сразу это поняла, но недавно шоры с моих глаз упали.

Живет будущий банкир в самом центре Москвы, если напярчь зрение, то из окна можно сверять с курантами время. Открыв своими ключами, я тихонько прошла в спальню. То,

что из-под одеяла торчат только его пятки, совсем не значит, что Андрей ночевал один. И это мне не попавшиеся на глаза окурки в пепельнице с отпечатками помады подсказали и не использованные презервативы в мусоре, и даже не пудреница, забытая в ванной, а сам Андрей, сладко спавший. Шея в засосах, в помаде, если не ошибаюсь, стойкая «Диор» карамельная. Возможно, даже моя из шкафа в ванной.

Забравшись на кровать, я легла рядом и, подперев голову рукой, прошептала:

– Андрюш, караул! Кажется, твоя Стефи приехала.

– Чо? Бля! В тряпки прыгай и вали! – подорвался растрепанный и перепуганный парень с кровати и поскакал в одной штанине к двери, и так и обернулся, наполовину упакованный. – Стефи! Ну зачем?

Со стоном, как ни странно, облегчения Андрей прискакал и рухнул обратно на подушки.

– Стефи, нельзя так издеваться над человеком! – жалобно подняв брови, Андрей всем видом старался показать, что он неважно себя чувствует по известной причине.

– Андрюш, скажи, а ты влюблялся с первого взгляда? – не

стала я сочувствовать парню, мечтательно разглядывая себя в зеркальном потолке.

—Чего?

—Ты вот кого больше предпочитаешь? Блондинок или брюнеток?

– Я тебе открою секрет, я еще в том возрасте, когда я вообще не принимаю участия в выборе, – усмехнулся Андрюшка, снова глядя на меня как всегда – как на напарницу по кипишу, как на друга, которому можно рассказать все.

– Я в командировку уезжаю на две недели. Приедешь ко мне на выходные? Это в Подмосковье.

– Шутишь? Стеф, нет, давай ты на выходные в Москву! Что там делать в этой глухомани?

– Ладно, судя по твоему виду, ты меня даже не отвезешь туда.

– Почему! Погоди, сейчас водиле наберу, докинет, – важно выудил свой телефон из вороха одежды Андрей, и подозреваю, что с радостью сплавил меня, уверенный, что влюбленная Стефи простит все что угодно. Как всегда это было

с самого горшка.

То, что отношения у нас с Андреем, мягко говоря, далеки от идеала, я догадывалась, но сейчас почему-то больше не хотела за них бороться с ним самим. И решила, что действительно побуду эти две недели на природе. Днем буду работать, а вечера проведу сама с собой, гуляя по берегу водохранилища, чтобы уже принять решение окончательно: разорвать эти больные отношения или пытаться заставить его смотреть на меня другими глазами.

Отель Самойлова запрятан в лесу, ехать по узкой извилистой дороге к нему прямо посреди близко стоящих деревьев к обочине было нереальным наслаждением. И мое появившееся настроение не испортил даже Роман Дмитриевич, ожидающий меня возле здания, где расположен ресепшен.

Дождавшись, пока водитель высадит меня и достанет мои вещи, он не спеша подошел, холодно поздоровавшись. Где тот веселый, бесшабашный парень, что за чурбан равнодушный? Просто бесит своим безразличием!

– Я провожу вас в апартаменты. Признаюсь, впервые у нас гость с таким райдером, но рад, что и вы, Стефания, вняли моим просьбам и нашли в своем гардеробе юбку, хоть и слишком короткую, – саркастично роняет он, когда мы под-

ходим к отдельно стоящему маленькому домику недалеко от берега.

– Ошибаетесь, Роман Дмитриевич, соответствует деловому этикету, просто у меня ноги длинные, – гордо вздергивая нос, уточняю я, но, кажется, ему это совершенно неинтересно.

И я внезапно отмечаю, что мне нравится его туалетная вода. Хороший парфюм – моя слабость, что поделать, есть такие мужские ароматы, что, едва их уловив, я готова следовать за мужчиной куда угодно. А от него пахнет по-мужски терпко, сексуально, при этом ненавязчиво.

Подходя к двери, мой секретный муж собрался проследовать за мной в домик, но я перегородила ему дорогу, уперев ладонь в дверь перед его носом, постукивая по ней пальчиками, чтобы наверняка заметил кольцо.

– Ромео... то есть Роман Дмитриевич, – намеренно назвав его так, думала, он выдаст себя, но его темные брови дергаются в истинном изумлении на это имя, – а я вам настолько понравилась, что вы решили меня проводить сразу до кровати?

Его глаза потемнели, но, вопреки моим ожиданиям, не

обитали в районе моего декольте, на рубашке я, между прочим, намеренно пуговицы расстегнула. Его как подменили в перелете! Почему его развратные губы не вгрызаются в мой рот, как несколько дней назад?

Небрежно отставив мой чемодан, он по-прежнему скучающе-холодным тоном ответил:

– В моем отеле полно одиноких отдыхающих мужчин, думаю, при желании вам не составит труда найти компанию... для любого времяпровождения.

Даже не взглянул на кольцо, а вот карточку к считывателю протянул сам, немного наклонившись прямо перед моим лицом, и мои глаза уперлись в загорелую кожу шеи над воротом рубашки.

– Где загорали? – попыталась я его снова поймать, но нарвалась на откровенное хамство.

– Не думаю, что мы настолько близки, чтобы я обсуждал с вами свою личную жизнь. Жду у себя, как устроитесь.

Да что происходит? Он что, в перелете подвергся заморозке? Где тот дьявольский кураж? Я решительно шагаю вперед, вроде как в номер, и, спотыкаясь, повисаю на его груди,

вцепившись в рубашку, испуганно выдыхая ему в губы:

– Простите, Роме... Роман Дмитрич... шпильки...

Вот. Другое дело! Пусть челюсть и плотно сжата, но взгляд сосредоточен на моих губах, дыхание участилось и голос теперь приглушенно-хриплый:

– Тогда советую их снять... поменять, то есть, на что-то менее травмоопасное.

Отцепив мои руки, он все же заметил колечко, которое выбирал целый час, между прочим, но словно видел его впервые, скользнул безучастным взглядом, ушел, сунув мне в руки схему-карту парк-отеля.

Неужели он там настолько был под кайфом? Он вообще помнит, что в Вегасе куражил?

Ну ничего, за две недели я обязательно это выясню!

Глава 4

Да уж, в таком месте работать совершенно не хочется. Домик, что мне выделили, стоит практически на берегу водохранилища. Из окон виды потрясающие – на воду, на лес... ну, кроме одного – с одной стороны окна выходят на задний двор ресторанный комплекс. В самом доме все призывает немедленно приступить к релаксу души и тела.

Эх, ладно. Покрутив в руках злосчастный сертификат, я решительно спрятала его на дно чемодана. Признаю, были мысли приехать сюда и просто поговорить с этим Ромео, мирно решить вопрос и, спокойно выполнив работу, расстаться на доброй ноте.

Но... я не знаю, почему я этого не сделала. Может, потому, что мне Данька скинул интересную информацию по Роману. Он у нас, оказывается, внук губернатора Самарской области, сын государственного советника юстиции второго класса, внук какого-то генерала в отставке. Капец наборчик. Вот откуда у него эти нотки повелителя вселенной в голосе.

А может, потому, что меня задело его безразличие. В Вегасе таким соловьем заливался, обещал весь мир к моим но-

гам, а сейчас столько холода в голосе, что в этот жаркий майский день хочется горячую батарею обнять, чтобы отогреться.

Вот что я за женщина такая? Если парень слюни пускает и из штанов выпрыгивает, мне неинтересно, а вот если, как Андрей или еще теперь и этот Роман, безразличные, то прям навязчивая идея заполучить такого говнюка.

Ладно, в любой ситуации нужно искать плюсы! Я на две недели в потрясающе красивом месте, помимо того, что буду заниматься любимой работой, еще и нос суну в чужие секреты, а это я люблю, тоже, наверное от мамы досталось. И если сам Ромео не вспомнит меня... что-нибудь придумаю.

Как у любой женщины, помимо джинсов, способных люблю задницу утянуть в сексуальный «пэрсик», у меня есть шмотки, идеально подчеркивающие мою фигуру. Втискиваю себя в узкую юбку-карандаш и под легкий пиджак – майку с кокетливой кружевной оборкой. И пусть я похожа на училку из порно-роликов, но, может, у Ромео встряхнутся мозги хотя бы снизу, и он очнется, вернув миру того, кто требовательно лапал мою грудь в переулке у часовни.

Подходя к зданию, которое хладнокровный змей обозначил на карте как «здание администрации», я немного при-

тормозила. Рядом с моим «недомужем» стоял Григорий, тот самый, с которым они были в Вегасе.

Роман стоял у входа, ко мне своим накаченным задом, сложив руки на груди так, что рубашка натянулась на спине, того и гляди лопнет сейчас. Черт, с какой стати в Вегасе я решила, что он волочится за дамами, домогаясь их благосклонности? Сейчас, когда он не растрепан и не в растянутой футболке, Ромео выглядит так, что женщины сами бегают за ним, умоляя домогаться, соблазнять и развращать. Особенно когда он так смотрит своими синими глазами, подло игнорируя все мои старания, и порочные губы холодно производят:

– Стефания, для вас все готово, второй этаж, третий кабинет.

– Григорий, – на чистом глазу представился друг дьявола.

Тоже не узнает. Но с этим и не особо удивительно, он весь вечер как голодный койот слонялся по городу в пустыне за Ленточкой. И глаз из ее декольте не вынимал.

– Эх, только подумал, что только такая красотка могла бы приручить моего жеребца, но смотрю, тебя уже ангажировал какой-то мудака, – кивнул на кольцо Гриша, без всяких дол-

гих расшаркиваний не только перешел на «ты», но еще и отмолил комплимент. Скорее всего больше себе, чем мне.

– Да, – наплевав на его наглость, улыбнулась я говнюку, – но пока это только помолвка, и жених, скажу тебе по секрету, как старому другу, своим небоскребом пользоваться не умеет. Может, стоит и крепко, но... наверное, променяю его на арабского шейха, Бурдж-Халифа хотя бы качается!

Гриша абсолютно такой же, как и в Вегасе, бурно радуется, что я не ханжа и вполне могу достойно ответить на его пошлые намеки, не моргнув глазом. Хохочет, но почему-то сразу сливается под предлогом, что с такой как я нельзя портить отношения сексом. Да уж, Гришка с Андреем нашли бы общий язык, у них даже мышление похоже.

Как же жаль, что, разговаривая с Гришей, я не вижу лица Ромео! Но судя по тому, что Григорий тоже на него внимания не обращает, скорее всего, там все та же скучающая витрина.

– Стефания, у меня мало времени, поднимайтесь ко мне, как устроите личный график. И на будущее: делайте это в другое время.

Только я хотела повернуться к изрыгающему команды ге-

нералу Зло, как нас попросили отойти с дороги двое мужчин, затаскивающих в здание... двух ярко-желтых миньонов высотой метра полтора каждый.

– Ну вот, последний пункт вашего райдера я выполнил, все остальное в кабинете.

Что? Какой такой пункт? Да у меня там не было такого! Алекс, сволочь! Это все его проделки! Он же отправлял список требуемого для моей работы оборудования.

Пока я мысленно посылала близнецу привет в надежде, что у него сейчас как минимум уши горят, Ромео что-то зло прошипел своему другу, оттащив его с дороги, единственное, что я услышала, – «на другом пастбище». Или это он про его «жеребца», или про что-то еще. Прослушала, блин!

Любопытно, что еще приписал Алекс к моему скромному списку требований, и я поспешила на временное рабочее место, гордо выпятив грудь.

Ромео, как оказалось, выделил мне не отдельный кабинет, а устроил рабочее место в своем. Но меня это особо не волновало, во-первых, я не часто буду тут сидеть, а во-вторых, насколько я поняла, он тоже тут не постоянно ошивается.

Пока я расставляла на своем столе все как мне удобно, Роман Дмитриевич прошел в свое кресло и молча уткнулся в ноут.

М-да уж. Не зря его Распределяющая Шляпа в Слизерин определила! Змей-искуситель! Сначала показал мне, каким может быть, когда захочет – горячим, безудержным, а теперь смотрит как на бесполое существо.

– Стефания, все что нужно есть? – спросил Ромео с на-смешкой в голосе, усаживая зад на край своего стола.

Ну, Алекс, я тебе припомню этих лупоглазых, редковоло-сых, преданно смотрящих мне в глаза, выглядывающих из-за стола. И так непонятно было, что думает про меня этот хладнокровный.

– Миелофон еще было бы неплохо, – пробормотала я себе под нос и отвернулась, заглядывая в ящики, проверяя всякие мелочи.

– Стефи... – прозвучало совсем близко от моей шеи, от тихого бархатного голоса и теплого дыхания, коснувшегося кожи, на затылке появилось приятное покалывание, а по рукам рассыпались мурашки. Ничего особенного, конечно, шея у меня гиперчувствительное место. – Если вы закончи-

ли гонять скрепки по столу, то пойдемте, проведу вам экскурсию по территории.

Ромео стоит за моей спиной, упираясь ладонями в спинку кресла, почти касаясь пальцами моих плеч, и это сбивает мысли, потому что я помню эти руки не такими холодными, черт!

– Я не доставлю проблем? – спрашиваю я, как-то не думала, что он лично пойдет меня «гулять».

Резко развернув меня к себе, Роман наклонился прямо к моему лицу так, что его губы оказываются прямо перед моими глазами и медленно произносят только слова:

– Да куда уж больше? – обдает меня свежестью стоградусного мороза тон его голоса.

Крутанув меня обратно, Роман вышел, сообщив, что ознакомительная прогулка через полчаса.

Что это было, черт возьми?

Глава 5

Больше всего меня бесит то, что она, в отличие от меня, все помнит, но делает вид, что увидела меня впервые в своем офисе. Пальцы судорогой сводит от желания схватить ее тонкую шею и хорошенько встряхнуть, стереть эту самоуверенную улыбку с лица. С ямочками. Сука!

Когда она повисла на мне, споткнувшись, желание было только одно – втащить в домик ее и себя – в нее, причем оба действия одновременно. Уронить на кровать, вжимая в матрас, и трахать, пока не расскажет, что было в Вегасе поминутно и зачем ей это надо.

Гришка притащился сразу, как я ему сказал, что девушка со странным хобби – рисовать на членах по утрам – будет у меня работать две недели. И она моя почти жена.

– А спроси у нее телефончик ее подружки? – примчал весь на взводе друг.

К гайцам на посту не ходи – пронесся мимо них на скорости межгалактического корабля на своей «Регере», за которую он отвалил три миллиона долларов месяц назад. «Таких

в мире только две, братан! Одна у меня, вторая у какого-то замшелого принца в Саудовской Аравии!» – хвастал Гришка.

– Ты не понял! Я хочу ее проучить за издевательское обращение с мечом! Тьфу, бля! Ну ты понял. И узнать, по чьей инициативе мы с ней клятвы в часовне давали.

– Вот я debil! Надо было мне с ее подругой тоже узаконить ежедневный минет перед лицом господа! – сокрушался Гриня вместо того, чтобы слушать мои инструкции по поведению со Стефи.

– Идет, – шикнул я другу, – кольцо, видишь, сверкает за сто метров? Я купил, прикинь! Как глянул в приложении банка, сколько я за него отвалил, решил, что не ты самый расточительный идиот в нашей компании.

Совету не вняла, вышагивает на своих шпильках, еще и вырядилась, как влажная мечта всех подростков. Оказывается, что длина юбки не имеет значения, один хрен хочу задрать ее до пояса и, сжав в ладони ткань, брать ее сзади, поставив наглуую мажорку в коленно-локтевую.

– Так, может, у него по новым технологиям не вставляется, а прикладывается? – ржет Гриня на ее язвительное заме-

чание моему небоскребу.

Друг называется ещё! Стебет меня с самым невинным видом, будто не в курсе, о ком речь. Мудак, значит, я, ага.

Злюсь еще и на то, что она угорает, полагая, что я не вкуриваю, что это про мой небоскреб, и думает, что может веселиться безнаказанно над тупым идиотом Самойловым.

Гришка тоже сученыш! Он-то прекрасно все понимает и намеренно меня троллит. Хер тебе, а не телефончик ее подруги, дружище!

С миньонами Алекс круто придумал. Смотрю на эту картину суперзлодейки и двух прислужников, как им и положено, служащих самой гадкой личности на планете, и на душе радостно. Негодующий взгляд Стефании на список требований – первая победа! Буду им по утрам бананы приносить для настроения! О, кстати, про утро! Роковую красотку тоже ждет сюрприз!

Интересно, сколько она выдержит, прежде чем приползет ко мне, умоляя прекратить цирк? И я, конечно, ее прощу – сразу после того, как она отработает каждый потраченный нерв и сорванную сделку по продаже базы в бору. Так что не такой я уж и монстр, если стерва будет стараться, за неде-

лю сможет вымолить у меня прощение! А может, она мне и раньше надоест.

Придирчиво изучив все оборудование, Стефи потягивается в кресле, выпятив сиськи, на которые она забыла нацепить лифчик. Как называется эта тряпка, что она надела под пиджак, который скинула сразу в кабинете, я не знаю, но похожа на пижамный топ.

Поймал сам себя вываливающимся из кресла, перегнулся через подлокотник, чтобы разглядеть получше упругие мячики, натянувшие тонкую ткань кремового цвета. Вот мазохист! Пришлось встать и мне из кресла и топать за ее спину, чтобы она не заметила того, кто подорвался первым, больно упираясь в ширинку. И тут же удрал, поняв, что теряю контроль.

Чувствую себя извращенцем, разглядывая спортивный инвентарь в попытке уложить в горизонтальное положение член. Так близко были ее губы, нежный аромат забился в ноздри, что на секунду забыл, какая она сука.

Пока я тусовался в инвентарной, услышал голос нашего фитнес-тренера, судя по приторной сладости в голосе, снова какую-то гостью обрабатывает.

– У нас даже турниры проходят, Роман Дмитрич знаете как играет? У него кубки стоят...

– Да-да, я в курсе его проблемы, – перебивает его стерва.

– Артем, займись своими прямыми обязанностями, если ты, конечно, не хочешь вернуться физруком в ПТУ, – появившись в дверях зала, советую парню со спокойствием палача перед казнью, хотя внутри закипел, того и гляди, все свистки на стене засвистят от моего пара.

– Увидимся на вечеринке, Стефи? – практически расписывается в заявлении по собственному местный мачо.

– Надеюсь, Стефания, ваш жених тоже приедет к нам? – киваю на кольцо, не дав ей ответить на вопрос играющего мышцами Артема.

– Не в этот раз. А вот на боди-арты он приедет с удовольствием. Фетиш у него, знаете ли...

Улыбается, стерва, а Артем с видом постоянного клиента психушки залипает на ее ямочки. Пиздец, как и сказал Алекс, вот таких преданно заглядывающих ей в глаза миньонов Стефания находит в любом месте без особых усилий.

То, что Артем готов из ее рук жрать хоть битое стекло, видно невооруженным глазом. Но в этот момент я, как ни странно, горд собой, что не попал под чары этой заклинательницы одноглазых змей. И именно на меня будет работать долларовая мультимиллионерша две недели.

Она ведь не обычная инста-няха, разводящая мужиков на дорогие подарки. Нет, ее доход позволяет купить себе не только это кольцо, а всю ту ювелирку вместе с потрохами владельца. И это тоже меня бесит, она это делает ради развлечения. Такие игры, видимо, у избалованных принцесс. Я, конечно, переживу спокойно эту незапланированную покупку, стоимостью равную бюджету Зареченска, но ведь она думала, что я студент, у которого эти деньги, возможно, последние, накопленные годами. И ей было совершенно на это плевать. Циничная дрянь!

Ее восторги поющим птицам в кронах деревьев, свежему чистому воздуху с насыщенными нежными ароматами азалий и рододендронов, уже цветущих разноцветными шапками на кустарниках, не заставили стать меня мягче к ней. Причем ни в одном месте.

– О, это спа-павильон? Обязательно приду сюда на днях! Думаю, мне понадобится массаж с какими-нибудь экзотическими аромамаслами! Заодно оценю, соответствует ли цен-

ник уровню! – заявила Стефания.

Стерва вцепилась в мой локоть и вышагивала с видом первой леди, не обращая внимания на попадающихся нам по пути отдыхающих и сотрудников. Она действительно исчадие ада со сверхспособностями. Мне уже эти слюнявые псы, провожающие ее похотливыми взглядами, изрядно надоели, а мы еще и половину территории не осмотрели.

– Для сотрудников время только с восьми до десяти утра, потом только для гостей.

– Ой, как скажете, Роман, я рано просыпаюсь!

Да я, блядь, в курсе! Рано просыпаешься, пакостишь и дальше спишь! Но по ходу прогулки, конечно, удивила меня. Она действительно с лету видит проблемы и недочеты. Я и сам о них знаю, у кого их нет? Но она не из тех, кто просто критикует. Стефания тут же предлагает варианты улучшений и совершенно спокойно делится опытом бизнес-решений.

Вот только опять одной фразой о массаже в маслах она как по щелчку пальцев моментально переключила мои мысли. Опять перед глазами ее спина, по нежной коже которой скользят мои руки, растирая масло, сдвигая полотенце с яго-

диц... Да что же такое-то!

– Вечеринка в клубе сразу за этим зданием, хорошо провести время! – выдавливаю из себя, собираясь уходить.

– А вы не посещаете свои мероприятия для гостей? – удивленно вскидывает брови стерва.

– Конечно, посещаю, но инкогнито. Для оценки достаточно просто смотреть.

– Не любите танцевать? – продолжает испытывать мое терпение Стефания, будто намекает мне, что не против моей компании вечером.

Наверное, все те же уловки, что и в Вегасе, потому что сейчас смотрю на то, как она, словно волнуясь, коротко прикусывает губу и тут же выпускает ее, влажную, манящую... ведьма!

– Я похож на того, кто любит танцевать? – нависнув над ней, заставляя вжаться в стену, прорычал я, дыша как больной ангиной Дарт Вейдер с пропадающими в хрипе словами.

Глава 6

Стефи

Похож? Да ты отжигал так, что косплей Майкла Джексона спешно снимал на камеру смартфона твою хореографию из хулиганского микса хип-хопа и стрип-пластики! Но, видимо, в перелете тебя покусал вечно серьезный Жан Рено, раз улыбка твоя осталась за океаном вместе с парнем, умеющим отрываться и веселиться.

Если бы я не видела, насколько Роме безразлично было желание Артема протереть моей спиной маты в зале для тренировок, то решила бы, что он ревнует. Скорее всего, его просто злит, что я вместо работы общаюсь с мужчинами. Вот только это и есть часть моей работы, кто лучше персонала знает проблемы в своей зоне ответственности? Пусть не всегда они адекватно оценивают детали, но это уже моя работа – выявить, сегментировать, анализировать, предложить варианты улучшений.

– Сейчас вы похожи на маньяка, который хочет меня... распилить пилой на куски, – говорю я, стараясь дышать глубоко, чтобы моя грудь задевала его и он перестал строить из

себя бесчувственное бревно.

Синие глаза еще больше наливаются злостью, ноздри раздуваются и снова этот айсберг крушит все мои старания, сквозь зубы процедив:

– Мне нравится первая часть твоего предложения... об установке чиллов в озере, Стефи-и-и, – так же споткнулся Ромео, как и я намеренно. Его ледяной тон мог бы меня обмануть, если бы этот генерал Зло не упирался в меня своим генеральским стояком и не хрипел, дыша как курильщик со стажем после пробежки. И не протянул бы мое имя как тогда в переулке, когда шептал мне на ухо всякие непристойности.

Оттолкнувшись от стены, он развернулся и ушел, сунув руки в карманы, за пару минут широким шагом удалился до самого большого дома на первой линии и, взбежав по крыльцу, скрылся в нем. Наверное, там проживает Ромео, когда приезжает сюда. И этот дом – соседний с моим. В окно я видела, что наши вторые двери выходят в один общий дворик-сад. Хм... а ведь в детстве я лунатила во сне... надеюсь, двери Ромео на ночь не запирает?

Пока мы гуляли, я пыталась понять, действительно ли его отношение основано на первом впечатлении обо мне в офисе и отношению к женщинам в управлении в целом, но так и

не разобралась. Он скептически сводил брови, приподнимая одну, одаривал меня насмешливым, немного снисходительным взглядом и напоминал, что у его гостей требования отличаются от людей, едущих в столичные отели. Ну да, такой формат для меня не совсем привычен. У нас есть, безусловно, и отели в курортных зонах, но все же некоторая разница отдыха в тропических странах и в Подмоскowie есть в плане доступных развлечений. Но иногда в его взгляде была и заинтересованность и даже, если мне не мерещилось, восхищение.

Вернувшись в апартаменты, я застыла в изумлении: на столике стояли цветы в модной упаковке «шляпная коробка». Я часто получаю цветы – и от коллег, и от партнеров, и папочка любит меня баловать совершенно без повода подарками и цветами, но тут я не ожидала получить букет в первый же день приезда. Открытка гласила: «Твоя улыбка сводит меня с ума», подписи нет, но догадываюсь, что это Артем подсуетился перед вечеринкой, а сейчас, наверно, крутится перед зеркалом, целуя свою бицуху, нарцисс тот еще, в зале для танцев во всех зеркалах себя разглядывал.

Пора и мне принарядиться для особо устойчивых представителей сильной половины человечества.

Красное короткое платье с открытыми плечами, обтяги-

вающее меня как перчатка, а хитрый дизайн косых элементов зрительно еще больше делают фигуру идеальной, распущенные волосы и карамельная помада, та же самая, которую остервенело слизывал с моих губ Ромео в Вегасе. Готова.

Клуб в несколько уровней, бегать в поисках господина Самойлова я, конечно, не буду, я тут по работе в основном. Посмотрю, почему цифры в отчетах так странно скачут и совсем не коррелируются с трафиком гостей. Я, конечно, понимаю, что в один месяц тут могут заехать на корпоративные мероприятия, а в другой дети из спортшкол, поэтому алкоголь то рекой, то будто тут санаторий и всё непьющие собираются, но одна деталь привлекла мое внимание. Проверим.

– Стефи, что будешь пить? – поймал меня около бара Артем, и мне срочно захотелось на воздух. Надо же так залить себя одним из моих любимых ароматов, чтобы меня начало от него тошнить! У него что, склероз, и он подушился трижды?

Неторопливо попивая шампанское, я наблюдала за барменом и периодически оборачивалась на зал, отмечая, как работают официанты. Артем что-то увлеченно мне рассказывал, не особо стараясь перекричать музыку, но напрягать слух ради его трескотни мне было лень, и я только улыбалась ему, когда он сделал паузу, видимо, ожидая от меня реакции.

В какой-то момент он придвинулся настолько близко, что мне действительно стало дурно из-за высокой концентрации его парфюма в воздухе вокруг меня.

– Я на пару минут, – выдавив улыбку, сообщила я местному Казанове и ушла проверять уборную, а потом и на террасу второго этажа, просто подышать свежим воздухом и проветриться, потому что мне казалось, что уже и от меня тащит этим мужским парфюмом за версту.

В ночи территория отеля была просто волшебной, и я решила, что чуть позже прогуляюсь по этим плутающим дорожкам, местами освещенных фонарями и подсветкой кустарников и клумб, а местами утопающих в тени больших деревьев, и обязательно посижу в спрятанных в глубине леса беседках.

Неожиданно на широкой части верха перил появился бокал шампанского. Нахмурившись и разозлившись на назойливость фитнес-тренера, я достаточно грубо попросила:

– Найди другую девушку для утех, со мной прошу общаться только по работе, я почти замужем! – помахала я рукой, даже не поворачиваясь к нему, чтобы не задохнуться вновь адским концентратом.

– Поздравляю. Колечко красивое, любит, наверное, раз так раскошелился? – неожиданно прозвучал голос Романа, и его рука с пузатым стаканом опустилась на перила рядом с моей.

Вот дьявол, напугал меня так, что сердце забилося учащенно. И еще быстрее оттого, что он выглядит как в Вегасе: немного растрепанные волосы, будто он после душа сразу прибежал сюда, позволив ветру уложить его прическу, спортивного кроя брюки и простая футболка. С миньонами. Гад!

– Безумно любит. Он у меня вообще... особенный.

– Чем же? Про его недвижимость я уже слышал, что-то еще с дефектом? – ухмыльнулся мистер Зло.

А мне даже не мешала абсурдность ситуации, я искренне хотела защитить того парня, который не был таким говнюком в Вегасе, перед ним же, но уже в другой версии.

– Он искренний, добрый, весёлый, и от его поцелуев у меня трусики разлетаются на мокрые ниточки! Он показал мне небо под ногами, когда мы плыли по каналу с поющими фонтанами, а когда... что вы делаете? – прошептала я, только сообразив, что пока я яростно отстаивала честь Ромео пе-

ред Романом Дмитриевичем, он переместился. Опираясь на перила с двух сторон от меня, и склонился к моим плечам, оставляя на них едва уловимые поцелуи.

– Хочу проверить, слетят ли твои трусики от моих, – опуская руку мне на живот, он дернул меня к себе, вжимая свою неподвижность в мой зад.

Я не знаю, отчего мне стало жарко. От близости горячего тела, недвусмысленно прижимающегося ко мне, или от собственной реакции на его губы, оставляющие поцелуи на моих плечах и шее.

– Не получится, на мне их нет, – соврала я Ромео, поворачивая голову к нему, ожидая жаркого поцелуя его порочных жадных губ.

Все мысли спутались, и в груди все сжалось в томительном ожидании, пока его колючая щетина медленно чертила дорожку по щеке. Не знаю, что он пил, но аромат был карамельным, как у коньяка, ресницы опущены, и я не вижу его глаз, а так хотелось понять, кто сейчас со мной!

– Ромочка?! – раздался где-то громкий зов явно мартовской кошки: судя по завыванию в голосе, течка у нее в разгаре.

Ромео отстранился от меня, сделав шаг в сторону и забрав свой стакан, молча выпил его залпом.

– Ой, вот ты где! – заверещала высокая брюнетка, на ху-дющих ногах дефилируя в нашу сторону, и, даже не посмотрев на меня, повисла на шее Ромео, запуская свои когти ему в шевелюру.

Я впервые даже не нашла, что сказать, прежде чем уйти, гордо подняв голову. И никак не могла отделаться от мысли, что мне изменяет муж у меня же на глазах! Вот только он не знает, что он мой муж! Ну почти.

Лунатизм отменяется, решила я, подглядывая в окно. Спустя минут двадцать, как я ушла в домик, Роман Дмитрич приволок в свой дом эту мадам на зубочистках вместо ног.

Нет, я, конечно, понимаю, что у такого мужчины наверняка нет недостатка в женском внимании, мне только одно непонятно, зачем он играет со мной? Что-то подозрительно мне его поведение! Хотя... возможно, он со всеми такой, когда захочется. Как и мне в переулке, обещает небо в алмазах и неземную любовь.

Глава 7

В доме Инга сразу поспешила стянуть с меня футболку и, повиснув на шее, вцепилась в губы. Горячая штучка мой менеджер по закупкам. Я не упускал возможность покувыркаться с ней, приезжая сюда, а сейчас спустить пар просто жизненно необходимо, иначе взорвусь!

Не хотел ведь и подходить к Стефании в клубе, даже противно было смотреть, как она призывно улыбается Артему, шарит взглядом по залу, словно выбирает кого-то интереснее. Все за Пашкой смотрела, за официантом, может, дохляки ей больше нравятся?

Но заметив, что фитнес-тренер тащит ей шампанское, решил, что пора ему пояснить, чтобы не лез в мою игру. Мне запасные не нужны, тем более он может помешать моим планам.

– Я в ванну на минутку, – томно промычала Инга, на ходу расстегивая свою форменную рубашку.

– Юбку не снимай, – рыкнул я, только потом осознав, почему прошу это. Сука!

Я хотел задернуть шторы, но так и завис у окна. Стефания стояла в своей спальне спиной к окну. И я как замороженный следил за ее рукой, плавно опускающей собачку молнии на платье вниз. Какая же она красивая, дрянь! И у меня стойкое ощущение, что я снова стою за ее спиной, прикасаюсь к нежной коже, провожу пальцами по изгибу позвоночника. Но ведь сегодня я видел только холмики груди в вырезе платья... Стоп! Это было в Vegas! Я уже видел эту спину, трогал ее обнаженную! Каждую линию помню, и даже кончик языка закололо от отчетливых ощущений, как я касался ее им!

Снова меня сегодня уделала, сучка! У меня только от ее слов про мои поцелуи встал, видимо, посмотреть на разлетающиеся ниточки, а сейчас и вовсе остолбенел, будто бабу красивую ни разу не видел! Но завело то, что она именно про меня это говорила! Да любой мужик поплывет от такого признания!

Уронив платье на пол, она осталась только в белье. Обманула, что без трусиков, лживая стерва! И так и улеглась на кровать с какими-то бумагами, поверх покрывала, прямо под мягкое освещение светильников на тумбах. Эротическая фантазия в реале, блядь!

Услышав, что Инга выходит из ванной, стянул с себя брюки и боксеры, отходя от окна, так и не зашторив его. Пиздец, крышу сорвало.

– Оу, приятно видеть, как ты соскучился, – улыбнулась Инга, глядя на налившийся член. Но не говорить же женщине, что не в ее честь он как оголтелый рвется в бой?

– Инга, твой рот мне тут не для беседы нужен, – достаточно резко затыкаю любовницу, не желая слушать ее болтовню.

Дважды ей повторять не приходится, она опускается на колени и покорно смотрит мне в глаза, насаживаясь ртом на член, как я люблю, без долгой возни, глубоко и быстро. Но я и глаз ее видеть не хочу, поэтому хватаю за волосы, перекидывая их на ее лицо, и как долбаный извращенец, смотрю на ту, что лежит в другом доме. Пишет что-то, периодически зажимая ручку в зубах, перелистывая страницы. А я, блядь, вижу, как стучу своим членом по этим губам за все ее вранье! Сука! Сука! Сука! Наваждение какое-то, и я не могу сосредоточиться на отсасывающей мне красивой бабе, пляясь на другую. Долбанутый извращенец!

Стефи отвлекается от бумаг и тянется за телефоном, перевернувшись на живот, болтает ножками, с кем-то общаясь. У меня точно какое-то отклонение из-за этой стервы теперь.

Я буквально зашвыриваю на кресло у окна легкую как пушинка Ингу, задирая ее юбку до пояса и комкая в руке ткань, так же, как представлял это днём. Отворачиваю голову Инги от окна, грубо ткнув в спинку кресла, но ей не привыкать, она даже не пикнула.

Меня аж потряхивает, пока раскатываю презерватив и кошусь на задницу не перед собственным носом, голую и призывно виляющую, а на ту, что соблазнительно торчит в окне напротив.

Инга охала и ахала, а мне хотелось сунуть кляп ей в рот, чтобы не слышать. Но я долбил как одержимый, чувствуя, что резинка жмёт, уже мешая, мышцы сводило от напряжения, ее худые ноги затряслись под громкие вскрики, пришлось дернуть ее за волосы, поднимая к себе и затыкая рот, целуя, чтобы не привлекать внимание мажорки.

Но не успел, едва я отпустил бурно кончившую Ингу, ткнув ее снова лицом в спинку кресла, как встретился взглядом с блондинкой за стеклом. Она смотрела на нас широко распахнутыми глазами и приоткрыв пухлый рот. И меня окончательно переключило, не отводя взгляд от окна, я остановился, вынимая член и стягивая с него презерватив, шагнул сбоку к креслу, снова вгоняя по самые гланды, профессионалке горлового. Только я не видел ее лица, не слышал ее

стонов, не чувствовал ее рук на бедрах. Я кончал совсем не в ее раздолбанный рот, а в тот, что округлялся в изумлении еще больше на расстоянии десяти метров от меня, только в последнюю секунду, закрыв глаза, прошипел сквозь зубы:

– Сука!

Мне только короткий миг подарил облегчение, но это было словно заядлому мясоеду сунули котлету из сои. Вроде голод утолил, а никакого наслаждения от процесса не получил.

– Иди к себе, – не слушая Ингу, лепечущую что-то про мои грязные словечки в процессе, уставился на зашторенное окно напротив. Продолжение отменяется. Никаких кувырканий больше не хочу.

Инга удивилась, но спорить не стала. Еще не поздно подцепить кого-нибудь в клубе. Бармена, например, с ним она тоже частенько.

Я не знаю, за каким хреном я после душа сидел в беседке общего с мажоркой дворика и пялился в ее окно, пока там не погас свет. Совершенно дебильная мысль, что я изменил ей. С какого хера? Она же мне никто! Но ничего поделать с этим паршивым чувством не мог. Стерва, засрала мне мозги своей игрой. И... мне придется признаться, что она мне нра-

вится. Да-да! Нравится! Вот такой взбалмошной, вытворяющей все, что ей вздумается. Несмотря на то, что меня бесит ее высокомерие и то, что ей плевать было на того несчастного студента, павшего перед ней на колени в Городе Грехов. Все равно нравится. Сука!

Долго ворочался, прежде чем уснул, улыбаясь в предвкушении утреннего сюрприза для Стефи.

А проснувшись, чуть не свалился с кровати, и первым порывом было проверить расцветку небоскреба. Стефания лежала поверх покрывала из ее номера, не поленилась же притащить и застелить его, видимо, брезгуя ложиться на мою постель, и, подперев голову рукой, радостно скалилась мне.

– Ты знаешь, что твои ростовые костюмы хот-догов похожи на разноцветные члены? – дождавшись, когда я перестану сонно моргать, спросила меня мажорка.

Знаю вообще-то! Для нее и приготовили, только сейчас еще половина седьмого! Какого хера она так рано проснулась! Сучка, весь кайф обломала!

– Мне пришлось прервать пробежку, потому что я не могла остановиться смеяться! Ты правда из разноцветных булочек хот-доги делаешь? Для детей?

– Пока я схожу в душ, ты определись, – зло прохрипел

я, чувствуя, что пришла котлета мясная и надо сваливать, потому что прятать мой стояк под простыней – это все равно, что костер в пакете носить. Только слепой не увидит.

– С чем? – улеглась на подушку блондинка, закинув руки за голову так, что футболка на груди не оставила места для фантазии.

– Либо ты в моей постели голая, либо тебя тут нет, – подсказал я, и это совершенно точно не шутка. Не уберется, значит, сама виновата.

В душ ко мне она не ворвалась, срывая одежду, как и в кровати голенькая не ждала. И я с трудом избавился от желания вспомнить молодость и опустить спермонапорную башню вручную.

В кабинете Стефи не оказалось, и ее миньоны даже моему угощению были не рады, тоскливо ожидая хозяйку, смотрели на меня грустными глазами. Позвонив Алексу, огорчил его, что парад принцесса пропустила и костюмы промоутеров мы испортили зря. Ну да ладно, это не главное мероприятие для Стефи, лучшее, конечно, впереди!

Я уже понял, что она вникает в каждую часть основательно, проверяя лично все до мелочей. И возникла идея, совсем

противоположная планам мести. Я с детства люблю лошадей, и мне захотелось прогуляться с ней верхом. И сам себе упорно доказывал, что это не знак внимания и попытка ей понравиться, а способ усыпить ее бдительность.

Нашел я ревизоршу в ресторане, пристально изучающую вымытые приборы. Инга стояла рядом и зло фыркала, глядя, как Стефи на свет изучает зубчики вилки по бокам, совершенно не обращая внимания на взбешенного менеджера. Может, в плохих ресторанах и можно увидеть остатки пищи, но не у меня. У нас новые мойки, надежные, и качество я проверял лично.

– Ничего между зубьев не застряло? – поинтересовался я, сложив руки на груди и прислонившись к косяку двери, любуясь, как в ее волосах играют лучи солнца из окна.

Но она будто меня не слышала, откладывала приборы и брала новые, только спустя минуту обернулась и, невинно хлопая ресницами, ответила:

– Ой, а это вы мне, Роман Дмитриевич? Я думала, вы у Инги спрашиваете.

Благо до Инги не дошло, что имеет в виду наглая мажорка. Да она же это намеренно сделала! Намекая на то, что ви-

дела вчера в окно! Двойной удар просто и намек на размер, что между зубов застрять может, и на то, что окна надо закрывать!

– Инга, что ты тут делаешь? – нахмурился я на жертву перестрелки.

– Так... позвали... сказали – посторонняя... я тут рядом... все, ушла к себе! – так и не придумала, что соврать, Инга и засемила худыми ляжками прочь.

Стефания собралась тоже уходить, но я был вне себя от злости и перегородил ей путь, закрывая дверь и припечатывая нахалку в стену.

– Не провоцируй меня, Стефи-и-и. Если, конечно, тебе не рекомендован массаж гланд в терапевтических целях! – упирая кулаки в стену, сжимал их до боли, едва сдерживаясь, чтобы не задрать ее юбку и не вцепиться в её круглую задницу.

– Так поменяй мне домик, если кабельное порно окно в мой райдер не вписано! – прошипела стерва, задирая носик.

Мы прожигали друг друга взглядами, и ее учащенное дыхание уже смешалось с моим от близости наших губ. Кровь

зашипела, закипая в голове, оглушая так, что я не сразу слышал крики – что-то случилось в одной из частей детского парка «Нетландия».

– Пойдем со мной! – решительно приказал Стефании, даже не особо задумываясь, какая из причин тащить ее с собой главная.

– В «Нетландию»? – тихо переспросила Стефи, но как ни старалась, нежный хрип в голосе скрыть не смогла. – Тогда убери от меня своего капитана Крюка, Питер Пэн!

Крюк убираться не хотел, почуяв желанное сокровище рядом, буквально через пару слоев ткани от него, поэтому, развернув блондинку к двери, я был вынужден выносить кэпа под прикрытием, сняв пиджак. На что стерва всю дорогу улыбалась, собирая новые жертвы своих ямочек.

Глава 8

Тра-та-та-та-та. Гав-гав. И так раз десять. Это то, с чего началось мое утро после ночи практически без сна.

Выглянув в окно, где был задний двор ресторана, я обнаружила там огромную белую собаку, гонящую железную миску по асфальту.

– Половина шестого утра... какой кошмар! – простонала я.

И сразу вспомнила, кто виновен во всех моих печалях этого утра. Муж по соседству! Кто же ещё? Изменщик и извращенец!

И я ещё хуже! Разглядывала его обнаженное, напряженное тело, когда он ублажал худышку. Красивый, дьявол! Он безумно красивый, сексуальный и... развратный, наглый и бессовестный! Ну, точно все пороки в этом властелине преисподней собраны.

А я, дурочка, так и смотрела, пока он меня не спалил за подглядыванием, но и тогда не сразу зашторила своё окно.

Он как приковал меня своим взглядом, будто считал, что я следующая жертва в его списке. А вот хрен тебе! Я не стану очередной зарубкой на твоём ремне, неверный муж!

Но сколько бы я себя сейчас ни убеждала, что он исчадие ада, меня не отпускали мысли, что главная злодейка – это я. Я подло залезла в чужую жизнь в грязных сапогах.

Жил себе парень спокойно. Вон у него даже женщина есть. У Ромы хороший бизнес, он спортсмен – играет в регби, любит, наверное, свою Ингу... она красивая. Кипит его жизнь, насыщенная и многогранная. А я... я, гадкая, эгоистично решила, что мне все можно. Открыть дверь с ноги в его дом и натоптать, запачкать всё. И я ни на секунду не задумалась о его жизни тогда, только о своих интересах пеклась. Ведь даже неважно, кто ему Инга – любимая женщина, невеста, одна из любовниц? Какая разница? Он вправе жить так, как хочет. А я гнусно воспользовалась его состоянием и влезла в его жизнь. Миньоны не ошибаются, Стефи, ты самая гадкая личность на планете.

Я крепко зажмурилась от собственных мыслей. Я свинья. Самая обычная. Ромка просто продолжает жить как привык до встречи со мной. У него устроенная и, наверное, счастливая жизнь, а я влезла своим пяточком куда не просили. Просто наглая сучка, воспользовавшаяся его состоянием под

шумок. Видела же, что парень не соображает ни черта. Ещё и обиделась за «измену». Кому, блин? Я никто в его жизни. И он меня в нее не звал. По крайней мере, в трезвом уме.

– Ну что, дадим свободу твоему хозяину? – спросила я у собакена, потрепав его за ухом.

Пёс смотрел на меня жалобно, словно вымаливал сжалиться над Ромео и не портить ему биографию своим присутствием.

– Знаешь, наверное, дело во мне, да? Я выбираю тех, кто никогда не выберет меня.

– Выбирай меня, красавица, али не люб я тебе? – раздался голос за спиной.

Только «оленелюбов» мне ещё не хватало. Обернувшись, поняла, что это повар Петр Сергеевич пришел кормить пса.

– Вас, Петр Сергеевич, жена за эти выборы с поста не снимет? – хмыкнула я, поздоровавшись с шутником.

– Снимет обязательно. Посмертно, – вздохнул Петр. – Он так просит его покормить, миской своей гроыхает, – пояснил поведение мохнатого Петр.

Повар что-то ещё болтал, пока его не окликнула Инга на какую-то разгрузку. Уже тут, пчелка, трудится с утра пораньше на благо любимого. Ну, не буду мешать. Пока что.

Андрей всегда заставлял меня бегать с ним по утрам, говорил, что пробежка очищает мысли, так почему бы не побегать по лесу? Наверное, процесс очистки уже начался, и я была уверена, что приду с повинной к Роману Дмитриевичу. Но неожиданно наткнулась на стоящие у стены костюмы промоутеров. Хм... Или у меня паранойя, или я вижу башни Лас-Вегаса в том же порядке и тех же цветах, которые я видела из окна своего номера в отеле.

Но ведь с Ромео мы были в другом номере. Он точно не мог подняться в мой пентхаус, туда просто так попасть невозможно. Чертовщина какая-то!

Эх, ладно, что гадать? Пойду сдаваться. Вытащив сертификат из чемодана и сняв колечко, я пошла к Роме.

Я, наверное, сумасшедшая, но мне захотелось хотя бы разок посмотреть в его глаза, когда он просыпается. В этот миг они показывают душу – так говорит папа. Очень хочу их запомнить такими. Настоящими.

– Ромео, просыпайся, мы разводимся! – прошептала я ему, пытаясь разбудить Рому. Осторожно погладив его по руке от запястья до огромных плеч.

Не встает. То есть не весь. Ну не водой же его поливать? Он ведь тогда не разведется, а овдовеет. Размышляя об этом, я не сразу заметила, что Рома проснулся, и вместо души в его глазах я увидела злость, и... разговор не задался. Но я же пыталась? Вроде да! Ладно, вечером поговорим.

Итак, день игры завтра, и я проверю свои догадки, а пока надо покрутиться в ресторане и посмотреть, что же такое привезли аж в шесть утра-то?

И вот тут начался настоящий цирк. Никто ведь точно не знает, зачем Роману Дмитриевичу понадобилась помощница. И если вчера я просто гуляла, сидела в баре и вроде как просто развлекалась весь день и вечер, то мое появление в ресторане с утра с проверками очень сильно не понравились Инге и бармену. Занятно они пытались вытурить меня, но ни один из них не стал звонить Роме. Почему? Это же первое, что должно было прийти им в голову.

«Роман Дмитрич, у меня для вас плохая новость. Мне кажется, свою любовь Инга оценивает дорого и, чтобы не травмировать вашу психику, сумму, украденную из вашего кар-

мана, не сообщает. Ну, мало ли. Вдруг у вас сердце слабое?» Нет. С таким текстом будет неэтично. Я же профи! Сухие факты, без эмоций. Это от меня. А дальше – как сам решит. За дело, что ли, тогда? Раз уж я здесь.

Первым делом я позвонила маме – не жаловаться, конечно, что ее ребенка обидели, а потому что мамочка у меня хакер, пусть и не работает давно уже, но сноровки не теряет. Еще бы, у нее четверо детей, один из которых – я. Приходится мамочке вести наблюдение за своей оторвой.

– Мам, то есть Элейн, у тебя новая миссия! – порадовала я маму после разговора про «как дела» и прочую фигню.

– У меня каждый день их полно, твоя сестра еще хулиганистой тебя растет! – пожаловалась мама на мелкую.

– Рожай пятого, может, с ним повезет. Будет как Алекс – умник. Правда, помощь твоя очень нужна, мамуль. Я скину тебе объекты, номера телефонов главных подозрительных героев, ну как обычно, короче. Мне нужно знать все по закупкам. Где, у каких поставщиков, суммы, номенклатура, короче, все, ну... давай за год, что ли. Только задом наперед, начиная с сегодня. Ну и камеры с сегодня. Остальное уже затерли, сто пудов.

– Поняла. Кидай, зайка. Сделаю. А... ты расскажешь мне про Вегас? – спалилась мама, что, несмотря на мои запреты, контролирует меня. Но раз папа еще меня в башне не запер, а Роме вольную не выдал, значит, мамочка меня не сдала.

– Расскажу... там особо нечего. Начудила на эмоциях. Потом расскажу. Я все исправлю на днях и расскажу! – решила я, что после драки кулаками махать никто не будет, быстренько аннулируем с Ромео бумажку и все.

– Стефи... так мне не надо было... ты меня убьешь! – вдруг запрочитала мама.

– Ма-а-ам?

– Ну, я когда увидела, что у вас не до конца... в России-то недействительно! Я решила помочь... Это же так романтично – влюбиться в Вегасе, жениться тайком от всех родственников оголтелых!

– Ты оформила... вот черт! Когда?

– Эм... вчера, кажется... но, может, и раньше, я сплю урывками, у меня дни путаются! – возмутилась мама, будто я в этом виновата!

– Ладно, мамуль, – вздохнула я, – готовь мне политическое убежище под своим крылышком, мне хана.

Еще мне нужна была помощь Андрея по операциям с касками ресторанов и баров «Дольче Виты», но не те, что в отчетах, а фискалка возвратов и обнуления предчеков. Те, что не проходят в отчетах, которые видит Роман Дмитриевич. Но Андрею звонить еще рано.

В отсек посудомоек я зашла не случайно, именно из него была дверь в старую кладовку, которой вроде как никто не пользуется, но я не успела и шага в ее сторону сделать, как прилетела Инга, требуя у меня санитарную книжку и прочие документы. А потом и Роман явился.

И его претензии меня просто выбесили! Я провоцирую? Да он намеренно окно не зашторил, сволочь! Хотя он мог решить, что в тусклой подсветке я их не увижу, ну или, увидев, не буду так старательно приглядываться.

Сказать Роме, что я видела, как бармен с его Ингой обжимается? Фу, ну нет! Я не хочу в их «Санта-Барбаре» участвовать! Может, у них и вовсе любовь на троих или свободные отношения.

Впервые я растерялась от его желания залезть мне под юб-

ку. Сколько раз он вот так прижимал меня к стене в Вегасе? Но тогда я не хотела большего, мне нравились его влюбленные глаза и жадные поцелуи. А сейчас... «Нетландия», серьезно? А для девочек что-то есть?

Детей еще в парке не было, все на завтраке, и я могла безнаказанно впасть в детство. Да он офигенный! Огромная площадь! Чего только нет! И даже самый настоящий фрегат! Деревянный, потрясающе красивый, и в нем можно лазить, наверное, весь день! Играть в пиратов, а вечером, когда уйдут дети, выпить ром из сундука в компании с персонажами разных историй в полный рост! Уи-и-и! Я сюда приду на днях обязательно!

– А где кольцо? – подкрался ко мне Ромео, когда я крутила штурвал. Опять встал очень близко за моей спиной, опустив лапы рядом с моими на рулевое колесо.

– Да... так. Развожусь, – вздохнула я, покосившись на Рому, а он почему-то заволновался.

– Как развод? Зачем? Почему? – аж три вопроса выдал мне, нахмурившись.

– Вам-то что? Изменяет он мне! Понятно? – разозлилась я и хотела сбежать, но он меня обманул, отпустил только од-

ну свою руку от колеса, отстранился, а когда я развернулась, чтобы уйти, докрутил меня уже не боком, а спиной к штурвалу и снова вернул свою лапу на колесо.

– Нет. Непонятно. То есть ты ему всю свою нежность, любовь и ласку, а он на сторону смотрит? – уточнил Ромео.

Глава 9

Какую ещё нежность? Что он ко мне привязался! Неужели вспомнил? Пощупать, что ли?

– Конечно, и даже больше! Вот недавно в Вегасе у нас была с ним потрясающая ночь... – намеренно тихо медленно рассказала я. – Представьте, Ромео, красивый номер для молодоженов, интимная подсветка, музыка, мы жарко целуемся, и я сказала, что ему можно всё. Всё, что он хочет...

Ух, как внимательно слушает! И зрачки все шире и всё ближе!

– Так, стоп, Роман Дмитриевич! Мы же с вами не настолько близки! Помните ваши слова?

Да уж, ближе только голыми, я его тепло кожей чувствую, хоть он и не касается меня, но стоит слишком близко, глазами сверкает и пломбы мнет, сжимая зубы. Что же тебе так не нравится, красавчик?

– В Вегасе? Я тоже там недавно был, – не выдал своей злости и, непринужденно рассказывая, отстранился от меня Ро-

мео, приглашая спуститься вниз, скрывая от меня глаза за солнцезащитными очками. Хм. Непонятненько ничегошеньки!

Я уже гробы гуглить собралась покрасивее, а он, видать, после вчерашнего выброса тестостерона подобрел, подал мне руку, чтобы я шею не свернула, спускаясь по узким ступеням. Ох, знал бы он, что скоро сам мне ее захочет свернуть.

– По работе или отдыхали?

– Типа мальчишник был у друга. Но мне там не понравилось.

– Что так? Песок в сандалиях застрял? В казино надули?

– Надули. В клубе. Вечером выдали красавицу, а утром я проснулся с чудовищем. Старо как мир. С кем не бывает?

– Со мной. Я помню, с кем засыпаю. И помню, как зашторивать окна, кстати. Поэтому лучше поменяйте мне домик...

– Завтра игра. Ты придёшь смотреть? – неожиданно остановился и спросил меня Ромео, будто не слышал просьбу.

– Я? Зачем? В мою работу это не входит, – пожалала я плечами.

– М-м-м. Понятно. Не буду задерживать, иди ложки считать, – вернул себе ледяной тон Ромео.

Неужели расстроился? Да приду я, только не на него любоваться, для меня там и интереснее представление должно быть.

Ромео Митрич отправил меня работать, раздражённо напомнив мне, что играть в парке для детей мне тоже без надобности. А все, что нужно для общего сведения, я уже посмотрела.

Я почти дошла до выхода, когда меня чуть не затоптала пара десятков детишек с криками «Ура, фокусы! Дядя Ромка, хотим фокусы».

Я остановилась за кустами, подглядывая за местным Коперфильдом, и заодно позвонила Андрею.

– А с чего ты взяла, что хозяин не в теме? Может, он просто налоги платить не хочет в полном объеме? Вот и скрывает часть дохода, – спросил меня Андрюшка в ответ на мои подозрения.

– Хм... Да, ты прав. Не буду спешить. Поможешь? Завтра игра, а после – банкеты и прочие мероприятия.

– А что за прочие мероприятия? Может, я приеду лично к своей невесте, а?

Такого решения я не ожидала, но так даже лучше. Андрей не только поможет мне, но и тусить с ним одно удовольствие! С этим оборотом всегда весело. Только с признанием придется подождать, неизвестно, как Ромео отреагирует на то, что теперь надо не просто сертификат обнулить.

Пока болтала с Андреем, смотрела на Рому, как он развлекает маленьких гостей.

Это был сто процентов тот самый Ромео. Та же мальчишеская улыбка, те же расслабленные движения. Совсем нет этой напускной холодности и строгости.

Фокусы оказались достаточно простыми. Он жонглировал мыльными пузырями, естественно, в специальных для этого перчатках, но очень ловко лопаая пузыри периодически, вместо них в его руке появлялись сладости, и дети восторженно кричали и хохотали вместе с ним. Мило так. Прямо няшка-вкусняшка.

– Дядя Ромео, я тоже кашу съела! – подкралась я к нему сзади с одолженным раствором для пузырей.

Роман Дмитриевич развернулся как был, в наклоне к детям, и упёрся взглядом, даже почти носом, в мою грудь.

– Эти шарики же не лопнут? Разве ты... – замолчал, так и не договорив, Ромео, уставившись на то, как я выдуваю пузырь.

Выпрямившись, он снова сдвинул очки с макушки на глаза и браковал все мои пузыри, говоря, что нужно выдуть ещё, пока я уже не топнула ногой, требуя свою награду.

– Чупа-чупс? Всем шоколад, а мне сахар на палочке? – возмутилась я, когда Ромео сжалился и вытряхнул из своего волшебного рукава сладость для меня.

– Шоколад остался только из Вегаса, у меня в домике. Но не советую, у меня после него и были галлюцинации. Красавица со мной танцевала, целовалась, сказала, что можно все, музыка там... Потом обратно жабью шкуру накинута. Но если хочешь, забегай вечером, угощу.

– Я жеваное другими женщинами не ем! – обиделась я за

жабу. Грубиян! Очень милая, между прочим, мертвечина из меня получилась! Как вампир!

– В конюшнях была? Там тоже вилки есть. Точнее, вилы. Идём проверять, – хмыкнув на мой намек, Ромео явно веселился моей реакции.

И правда, что это я? Мне какое дело, кто его жует на ужин?

Глава 10

Содержать эту махину деревянную сплошные проблемы, но детям она очень нравится. Для них это настоящий корабль, для каждого ребенка из своей любимой истории. И у меня есть любимая история, как у любого пацана, только давно уже с пометкой восемнадцать плюс.

Теперь, когда я убедился, что Стефи он понравился, у фрегата ещё одна задача утвердилась: надо блонду заманить сюда вечером, а утром попрощаться с мажоркой. Толку от нее все равно нет особого. Ходит, ерундой занимается, для таких детальнх проверок есть люди на местах, а раз в бумагах она ничего не нашла, значит, нет ничего критичного и в этом году действительно спад. Кризис, люди экономят.

Нашел ее около штурвала, и ее слова мне не понравились. Никакого развода, Стефи, я тебе не дам! Пока ты не побываешь в моей шкуре! Может, это отучит тебя смотреть на людей как на свои игрушки. И Алекс просил задержать тебя тут на неделю хотя бы. Так что еще поиграем, Стефи.

Но, несмотря на все, постоянно ловлю себя на мысли, что мне хочется за ней ухаживать. Не как обычно, пригласить

девушку с очевидным продолжением, а по-другому. Как когда-то в школе, хочется произвести впечатление, понравиться первой красавице и отличнице, которая воротит свой маленький носик от всех без исключения, чтобы разрешила до тащить ее... ну и чемодан до кровати тоже.

Я понимаю, что она продолжает развлекаться за мой счёт, полагая, что я ее не узнаю. Но даже если бы память меня настолько подвела, то на фотках телефона Гриши, несомненно, она. А на моем – нет ни одной, и я вспомнил почему. Она фоткала нас на свой смартфон все время, обещая скинуть мне. Все просто и легко у этой стервы. Но так и не понял, зачем ей это всё? Если бы не было интереса и она просто накудила, так же как и я, то давно бы пришла ко мне с этим. Но она чего-то ждет. Что ж, и я подожду.

Мой младший брат, Серёга, на каникулы всегда приезжает сюда и приучил детей к своим фокусам. И теперь целая проблема замещать этого иллюзиониста. Тем более гости настаивают, что их дети требовали отдых именно у нас из-за этой магии малобюджетной. Я умею делать только самые простые его фокусы, но приходится выкручиваться, пока не научили кого-то из аниматоров хотя бы таким.

Когда вернулась Стефания, я не понял. Но как камикадзе, честное слово. Вместо шоколада, которого полные карманы,

наградил старательную Стефи ещё и сосалкой. Будто мне мало того, что заклинательница змей, сложив губки, выдувала пузыри, а я, конечно, совсем не это видел. И в башке только крутились ее слова: «Я разрешила ему, то есть мне, все в ту ночь». И меня бесит, что я не помню, было всё или нет. А я хочу все! Очень хочу, прямо сейчас.

Снова дал ей шанс рассказать самой про Вегас, но партизанка в глухой броне, а ведь конфеты те волшебные притащили они с подругами. Но и их подлость тоже не остановила меня, хочу показать ей моих лошадок, но оказывается, и в этом мы с ней кардинально не совпадаем.

– Воздержусь. Я с детства боюсь лошадей, хлыстов всяких. И в навозе не разбираюсь, так что там аудит без меня. Пойду работать, Роман Дмитриевич, пока вы кнутами машете, – отказалась Стефи, махнув рукой, видимо, изображая кнут, как-то своеобразно покрутив у своей головы.

Ой, зря она это сделала! Я только рот успел открыть, как на ее голову приземлился наш попугай Флинт с криком: «Полундра!», и птица не виновата, просто Стефи своим жестом ее позвала. Яркий попугай тоже выбрал самого злостного пирата из всех присутствующих и готов служить своей прекрасной хозяйке.

Стефания завизжала от ужаса, размахивая руками, на что Флинт только прыгал по ее голове, выкрикивая разные слова, которые он знает: «Пиастры! Тысяча чертей!»

Стефи, сама того не понимая, махала тонкими ручками, отдавая приказы Флинту, а он их послушно выполнял. Миньон пернатый.

Я конечно, как и все сбежавшиеся, видел, что она напугана, но это было так смешно, что никто не мог сдержать хохота. Меня остановили только заблестевшие слезы в глазах Стефании, и я, сжалившись, отогнал попугая от его новой повелительницы.

– Ты ему понравилась просто, – начал было я успокаивать девушку, но не ожидал, что она кинется ко мне, прячась на моей груди от всех, дрожащими руками сменяя мою рубашку.

Вот блин, я не ожидал, что хоть и не маленькая, но добрая птица может так закошмарить взрослую женщину. Да она дрожит вся, тихо всхлипывая, прижимаясь так, словно в моих руках единственное спасение от клюва и когтей Флинта. Худенькая такая, что я, обняв ее, могу еще себе спину почесать руками. Похоже, она не только лошадей боится, но и птиц, а может, и еще кого. Потому что такая истерика не

от неожиданности и короткого испуга.

Она даже не заметила, как я, приподняв ее, унес с дороги, вглубь леса, подальше от посторонних любопытных глаз гостей и персонала. А я не заметил, как успокаивал ее, вроде вот только просто гладил по растрепанной голове, проверив, не поцарапал ли ее Флинт, и вот уже собираю ее слезы с ее щек и глаз. Губами.

На секунду отрываюсь и ловлю насмешливый взгляд ледяных глаз. Сука! Да она провела меня как мальчишку!

– Змей я, кстати, не боюсь, так что придержите своего питона, Роман Дмитриевич! Или у вас для всех сотрудников такой бонус? – опустила взгляд стерва на мою ширинку, где этот предатель даже на мои напоминания, чем заканчивается с ней ночь, радостно кивает головой, готов снова отсвечивать хоть неделю, тяжелой башней натягивая мне брюки.

Мельком обернувшись, убедился, что нас надежно скрывают ветви гибридной хвойной ивы, как лохматые лианы, толкаю Стефи к стволу дерева, тоже не собираясь следить за словами:

– Не для всех, но так и быть, сделаю для тебя исключение, выдам тебе авансом!

Стерва трепыхается в моих руках, выкручиваясь, и зло шипит на меня, царапая руки, пантера бешеная.

– Я на тебя в суд подам за домогательства! Но решение суда ты не узнаешь! Тебе мой отец яйца раньше оторвет, придурок! Пусти!

– Так ты мужу пожалуйся, Стефи, уверен, он мне разрешит домогаться! – посоветовал я, схватив ее руки, пока эта кошка не разодрала мне кожу в лохмотья, заломил их ей за спину, прижимая всем телом к себе. – Кстати, завтра вечером боди-арты, приглашай своего фетишиста, и на него краски хватит!

– Не сомневаюсь! Там надо всего-то пару капель! – глядя в глаза, заявляет нахалка и доводит меня до бешенства сочувствующим взглядом. И мне надоедает это притворство и ожидание, когда проснется совесть у бездушной куклы.

– Повтори клятву из часовни, Стефи! – требую я, сжимая хрупкие запястья.

– Вот еще! Это личное и интимное! – не доходит до мажорки, или она включает режим глупой стервы, непонятно, но в следующий момент думать об этом мне уже не прихо-

дится. Я корячусь на земле, взыв от удара коленкой по паху.

– Попала? – интересуется сучка, разглядывая меня сверху. – Что молчишь?

Там промахнуться было сложно вообще-то, этот наивный придурок отирался у ее бедер, ожидая ласки, а получил с коленки.

– Если бы я мог, я бы на тебя сейчас наорал, – проскулил я, задолбавшись считать рассыпанные звезды из глаз, разглядывал ее ножки, пытаюсь заглянуть под подол платья, ну вдруг уже слетели?

Глава 11

Клятву ему повтори! Да шас! Мне ее и вспоминать стыдно! Ромео за меня ее сам написал и с совершенно ослотившим, безумно счастливым видом слушал, как я ее читаю. Узаконил все мое тело в безграничное эксклюзивное пользование, без возможности оспорить хоть один пункт! А вот свою клятву он, между прочим, уже нарушил! Изменщик! Слюни Инги на питоне ещё не обсохли, а он уже меня в кусты тащит! Озабоченный громила! Но это, конечно, не самое плохое, хуже, что я почему-то чувствую, что очень хочу исполнить супружеский долг. Совсем рехнулась?

Бормотал мне там: «Флинт редко к чужим садится, ты всех без исключения очаровываешь, Стефи. Попугай пытался хвост павлиний себе распушить, так хотел тебе понравиться. Все под твои чары попадают! И этот миньон пернатый!»

И в этот момент чуть сам мне не понравился, коварный дьявол! На что только ни пойдут эти мужики, лишь бы лапы под юбку запустить! А меня застали врасплох его лапы под юбкой. И бесстыжие движения бедрами оставили только один вариант, зачем он меня утащил и, прижимая ко мне

своего ненасытного змея, гладил немного шершавыми ладонями, и это возбуждало, такая брутальность колючей щетины и натертые тренажерами руки. Искунитель!

Стоп! Про клятву я ему ничего не говорила! Догадаться, что она была, конечно, несложно, так там принято, или прошла алкогольная амнезия? Что молчит тогда? Не узнает? Сомневается? Предатель дважды, значит! Женился не пойми на ком и шастает тут, змея своего драконит!

Мамсик скинула мне частично, что успела нарыть, и я закопалась в документах. Подняла глаза на моих желтеньких молчаливых помощников уже ближе к вечеру. Итак, всё-таки тут рекой продажи мимо кассы. Как алкоголя, так и продуктов. И подмена дорогих сортов на дешёвые – и алкоголя, и рыбы, и прочего.

Ромео только год здесь, раньше базой занимался его отец. И за этот год доход существенно снизился, как и качество предоставляемых услуг.

Скидывать маме его как подозреваемого я не хочу, но есть вариант, и я попросила маму взломать мне ноут Ромео. И мне не стыдно! Все жены так делают! Наверное...

Роман так и не появился больше в кабинете, но я на вся-

кий случай подперла дверь своим креслом и засела за его ноутбук, копаясь в папках. Спустя пару часов я была почти уверена, что Ромео не знает о проделках Инги и ее подельников, но шанс, что он хранит черную бухгалтерию отдельно, все же есть.

Открыв браузер, я сразу полезла в сохраненные пароли и закладки, но почту открыть не успела, так как в двери кто-то ломился.

– Одну минуту! – крикнула я, замечая следы, не успела закрыть все вкладки и просто захлопнула ноутбук, побежала к двери.

– Если ты там голенькая, кивни! – пробасил Рома, намекая на нашу встречу в офисе и пытаясь вынести дверь.

– Нет, я в жабьей шкурке! – съязвила я, открывая дверь Генеральному злу, судя по хмурой морщине и сведенным бровями. – Чего тебе, монобровый? Премии принес?

Мне уже жаль его красивую улыбку! Так безжалостно скрипеть зубами целый день – это дороговато. Услуги стоматологов нынче не всякому холопу по карману.

Роман Дмитриевич совершенно точно явился сюда после

тренировки, в шортах и футболке, с влажной шевелюрой после душа и обволаживающим ароматом геля с нотками цитруса.

Грозно осмотрев кабинет и не обнаружив в нем посторонних, он, явно просто для отмазки, протопал к своему месту и потянулся к крышке ноута. Черт!

– Когда мы с ним были в казино «Ривьера», он сказал, что главный выигрыш от жизни уже получил, – подкрадываясь к внезапно восплававшему страстью к работе вечером боссу всея «Дольче Вита», отвлекла его от экрана.

– У меня из-за тебя производственная травма, посмотришь? – нагло втиснувшись, загородила от него ноут.

Ромео настороженно откинулся на спинку кресла, сверля меня взглядом синих глаз. Злой, как тысяча пиратов с похмелья.

– Вот здесь, – с придыханием прошептала я, наклоняясь к его лицу и сдвигая ворот платья одной рукой, второй нащупывая кнопки отката системы. Прости, Ромео, сегодня работа у тебя встанет. Примерно как и питон в шортах.

Сердитый босс пытается держать оборону, но глаза его не

слушаются и шарят от моих плеч по ключицам и ниже. Дыхание становится тяжелым и дьявольские зрачки расширяются, затягивая в черную воронку и меня. О чем я говорила?

– Моя производственная травма из-за тебя чуть ниже, Стефи, можешь посмотреть, – шипит сквозь зубы Ромео, сосредотачивая взгляд на моих губах.

Ноут жалобно пискнул, привлекая внимание Ромео, и он грубо отодвинул меня, уткнувшись взглядом в экран.

– Никак генерал Секс покинул вас, Командор? Жаль, я настроилась уже на прогулку по кустам! Ну ладно, пойду в ваш спа! Как гость, не волнуйся, Ромео, на пару массажей мне хватит денег.

Подхватив свою сумку, с трудом сдерживалась, чтобы не бежать! Чуть сама не впилась в его губы! Фу, Стефи! Он же только вчера лобызал ими другую и не факт, что только губы! Для Андрэ это, значит, весомый аргумент, а Ромео простительно?

Придирчиво рассмотрев предложенные материалы, выбрала самое обычное кокосовое масло. Девушка Нина на мою ревизию запасов совершенно спокойно реагировала, скорее всего, таких вредных клиентов тут каждый день пач-

ками. К спа претензий нет. Дорого-богато. Чистенько и на все есть документы. А Нина вообще чудо девушка!

– Проходите, раздевайтесь, полотенце на...

– Спасибо, Ниночка, я знаю.

Пока я принимала душ, Нина навела красоту в кабинете. Свечи, аромалампа, музыка для релаксации, свет весь выключен, даже подсветки нет. Да! Стефи, заслужила!

Покосившись на одноразовые трусы и шапочку, решила, что не особо они нужны, меня же не шоколадом перемажут, а всего лишь маслом. Его даже смывать необязательно.

– Нина, мне только шею не надо трогать, помните? – на всякий случай ещё раз повторила я, хоть и заполнила анкету подробно.

– Так по вам же особое распоряжение... ой, я напомним, – запнулась девушка почему-то. Наверное, предупредили абы кого мне не присылать, ну неудивительно, слухи быстро разлетаются.

Я отказалась от помощи Нины, скидывая одноразовый халат и плюхаюсь на массажный стол, блаженно растянулась,

опуская лицо в отверстие. Даже столы тут современные, с электроприводом регулировки высоты. Ужасно устала после бессонной ночи, не уснуть бы!

Массажист пришел молчаливый, даже не представился. Эх, если он не глухонемой, придется все же поставить один минус. Но это потом, может, он виртуоз такой, что эта мелочь забудется.

Видать, сильно застращали мной тут всех, мужчина долго возился, высоко поднимая стол, наверное, рост у него тоже не маленький, согрел масло и так осторожно его наносил, будто нажми он сильнее, я сразу рассыплюсь. Теплое, нежное масло в комплекте с грубоватой, шершавой кожей рук, медленно оглаживающих спину, были такие приятные... стоп! Что-о-о? Разве могут быть у массажиста такие руки? Он же с утра до ночи в этих маслах и кремах барахтается!

Скосив глаза на ноги массажиста, увидела только синие хлопковые брюки, в которых ходят все сотрудники комплекса, и такие же как у всех кроксы. Но просто пятой точкой чувствовала, что этот мастер массажа молчит неспроста! Ну, паршивец! Особое, значит, по мне распоряжение!

– Вы массаж будете делать или лапать меня пришли? –

уточнила я, приподнимая голову и пытаюсь выгнать мурашек, откуда они взялись? Устроили тут демонстрацию, гоняют по всей спине!

– Будешь дергаться, начну с внутреннего, – прорычал мне в ухо Ромео, тяжелой рукой придавив меня к столу.

– Ты на все руки «так себе» мастер? Профессионала для меня не нашлось?

– Замолчи, Стефи. Я сейчас слышу не то, что ты говоришь, – сжал мой зад, накрытый полотенцем, своими руками Рома.

– Расслабься, Стефи, и получай удовольствие. Другого массажиста для тебя нет, – снова наклоняясь к уху, прошептал Рома, и я нутром чувствую двойной подтекст.

Нутром, потому что от его рук, слишком интимно ласкающих спину, это самое нутро сжимается в маленькие томительные пружинки. Из ламп накаливания, похоже, потому что мне становится жарко, во рту пересыхает, как в пустыне, где построен Вегас.

– Так вот какое особое распоряжение? Ты запретил всем...

– Да-а-а! Я по пятницам такой самодур! – страшно до-вольный своей выходкой Рома нагло скользнул пальцами по бокам, поглаживая доступные части груди, тут же прорычал: – Ни слова больше, Стефи, иначе я сделаю все, что ты мне разрешила!

Понятно. Вспомнил, значит, и реакция неожиданная! Вот это попадос! Такого развития событий не должно было случиться! Где негодование... ох, черт! Что он делает? Точнее, вытворяет!

Ромео и курсы массажа, скорее всего, никогда не встречались, а вот по искусству откровенных, возбуждающих ласк он, наверное, диссертацию написал. И это он только спину еще наглаживает, пробегая пальцами по позвоночнику вниз, и всеми лапами медленно скользит вверх, до шеи, где уже к жестким пальцам присоединяются мягкие губы и жаркое дыхание. Божечки! Мурашки в восторге чокаются горящими коктейлями и, покалывая кожу, уносятся к его рукам, пляшут под его дудку по спине и рукам.

Надо остановить его, но я не могу! Эта чертова атмосфера: музыка, свечи, сексуальный массажист мелькает перед глазами синей хлопковой палаткой... натянул своим небо-скребом так, что я отчетливо вижу контур пентхауса...

– Я помню вкус твоей кожи, Стефи, – хрипит Ромка, а я вздрагиваю от прикосновений горячего языка между лопаток, – да, сладкая карамелька... это я запомнил.

Горячие руки в масле легко скользнули на поясницу, обеими ладонями нажимая так, что мой зад приподнялся, и Ромео тут же нырнул руками под полотенце, сжимая, будто примеряя к своим ладоням, пробираясь пальцами ниже, так хрипло посмеиваясь над моими попытками сводить ноги, сжимая в попытке скрыться от его наглых рук. И схватить ведь его не могу. Точнее, могу, но за то место, где ему понравится.

Ценника эротического массажа в прейскуранте не было, но этот гад точно напросится на чаевые! И отзыв. И пощечину. И... о, боже мой! Я с трудом сдерживаю стон и вздрагиваю от резкого короткого шлепка по промежности. По телу молниеносно проносится адски жаркий спазм, закручивая на своем пути тугие жгуты желания. Твою ж... дьявол! Он чертов змей-искуситель с питоном в трусах!

Как же жарко, дыхание сбивается, и я кусаю губы, чтобы не сказать это «еще хоть слово». Рома сдвигает руки на бедра, легкими круговыми движениями спускается к икрам и обратно возвращается уже по внутренней стороне, все ближе

подкрадываясь к краю полотенца.

Пальцы Ромео уже подбираются к промежности, и моя попытка сдвинуть ноги приводит к тому, что он их раздвигает бесстыдно широко и до дрожи хрипло рычит мне:

– Не смей, Стефи, поняла?

– Да, Сатана! – стараюсь зло фыркнуть я, но только беспомощно барахтаюсь под прессом его руки, прижимающей меня к столу за поясницу.

Я пытаюсь не произносить ни звука, утыкаясь губами в мягкую обивку стола, но все равно не сдерживаюсь, когда его пальцы ласково скользят по складкам, собирая влагу и размазывая ее. Это просто сумашедший ураган до чёртиков в глазах, я никогда так не хотела мужчину, но меня никто так и не мучил никогда.

А в следующую секунду я все-таки вскрикнула в шоке от слетевшего с меня полотенца в полете. Как он так быстро перевернул меня на спину, попутно еще и шлепнув по заду, я даже не успела понять и тут же попала в плен его глаз.

Я перед ним совершенно обнаженная, беззащитная, а он смотрит мне в глаза, и я очень надеюсь, что в полумраке не

видит моих пунцовых щек. Лучше бы он оставил меня валяться моськой вниз, тогда я бы не видела этого пожара в его глазах, потемневших, практически черных, в которых отражалось пламя свечи.

Опуская взгляд, он скользнул по груди с предательски торчащими сосками – точно не от холода, – и продолжил путешествие по коже своими грубоватыми руками, исследуя каждый миллиметр, который горел и плавился быстрее воска свечи. А гад – трезвый – гораздо терпеливее меня, совсем не тот парниша, выпрыгивающий из штанов в коридоре отеля.

– Красивая... сучка! – сверкнул глазами Ромео, кажется, это не комплимент, а просто его наблюдения.

Кружа ладонью по животу, он склонился к груди, добавляя к массажу губы и язык, что-то прошипел, простонав и прикусив грудь, резко опустил руку, поглаживая лобок, задержался, едва касаясь пальцами влажных складок, снова поймал мой взгляд.

– Все остальное только после свадьбы, Стефи, да? – прохрипел мне в губы Ромео.

Он сопротивлялся сам себе. Порывисто выдыхая, касаясь своими губами моих и продолжая поглаживать пульсирую-

щую точку, подушечкой пальца кружа по набухшей горошине. Заставляя меня дрожать всем телом, сжимая пальцы на ногах. И я не выношу этих пыток, выгибаясь навстречу его умелым ласкам, подставляя губы для его крышесносного поцелуя.

– Пока я не узнаю, зачем ты это сделала, ты моя! – видимо, прокрутил в голове сам себе что-то в голове и решил Ромео и наконец прижался к моим губам, агрессивно и быстро толкаясь языком, словно не целуя, а наказывая меня.

Я хотела обнять его, запустить пальцы в его мягкую шелвелюру, но Ромео убрал мои руки со своей шеи и, прервав поцелуй, пробормотал:

– Лгунья!

Словно опять что-то решая для себя, медленно водил губами по моим, покалывая своей щетиной, и, неожиданно отстранившись, бесстыже глядя на меня, поправил своего питона в штанах и ушел, пригрозив:

– Только попробуй сбежать, Стефи, пока я сам во всем не разберусь. И я подумаю, давать ли тебе развод!

Накинув на меня полотенце, Ромео толкнул дверь и вы-

шел из кабинета. Сволочь! Он почти повторил то, что было в номере, только роли наоборот и не до конца, наверное, то, что вспомнил. Спрыгнув со стола, я выглянула в окно, дожидаясь, когда пройдет мимо Рома.

Походкой краба Ромка поковылял в сторону наших домиков. Такая, значит, игра? Подумать ему надо! Ну что же, я помогу принять правильное решение! Завязывай питона в узелок, Ромео! Теперь твоим любовницам места в домике не хватит!

Добежав до своего домика и собрав свои вещи, я переехала в соседний. Где там муженек? Судя по шуму воды – в душе. Ну, надеюсь, он там один! Потому что мне срочно надо расставить свои пузырьки и почистить зубки перед сном! Капец тебе пришел, Люциферишка!

Глава 12

– Сам ты мудака! – злился я на торчащий член. – Хрен ли ты смотришь? Она лживая дрянь!

– Милый, ты там рэп читаешь? Поёшь типа в душе? – раздался голос Стефи, и я, отплеываясь от пены и воды, вытираюсь на расставляющую по полкам хреллион пузырьков Стефанию. Что происходит?

– Что ты тут забыла? – рявкнул я, приходя в бешенство, потому что только начал успокаиваться после сеанса мазохизма в салоне, и опять все по новой!

– В смысле? Мы же женаты, опять забыл? – деланно надула губки стерва и тут же растянула их в улыбке с очаровательными ямочками.

Сука! Опять что-то придумала! Да как же остановить это исчадие ада! Пока я взял тайм аут и прохладился под ледяным душем, Стефи вышла и вернулась уже в кружевной короткой сорочке и спокойно принялась чистить зубы. Охренеть! Это типа мы семья, что ли?

Повязав полотенце вокруг бедер, решил, что если остановить этот апокалипсис моей жизни нельзя, то надо его возглавить.

Взяв свою щётку и пасту, подглядывал за Стефи в зеркало, но у нее даже бровки не дернулись, будто мы сто лет вот так вдвоем с ней зубы чистим каждый день рядом.

Я даже увлекся, все повторяя за ней. Волосы на обеих головах расчесали, морду мне ее кремом тоже намазали, запястья какой-то фигнёй побрызгали, расхохотавшись над моей скривившейся рожей, когда до меня дошло, что это ее духи. Мне они нравятся, конечно, но на ней, а не на собственных лапах.

Стефи намеренно улеглась на сторону, где спал я, когда она пришла ко мне утром. Понятно, будет делать все, чтобы избавиться от меня как можно быстрее. Ну-ну, Стефи. Это очень сложно, даже тебе не по зубам! Раз ты этого хочешь, значит, не получишь так просто! Это война, детка!

Скинув полотенце, завалился в кровать, и не подумав натягивать трусы. Запихивать в них стояк такое себе занятие. Лучше запихнуть его в неё!

– У меня голова болит! Сильно-сильно! А тебе перед иг-

рой нельзя, Зайчик! – заявила Стефи и, перевернувшись на живот, выпятила свою задницу. Су-у-ка! Как грязно играет! Бой без правил просто!

Но эта игра мне нравится гораздо больше прежней.

Голова может и не участвовать, но так и быть, позволю ей немного отомстить мне за массаж. Взяв телефон, хотел поставить будильник и застыл с открытым ртом – на заставке фотография Стефи в купальнике, на фоне лазурного моря. Это точно обеспечит мне инфаркт раньше времени, вот стерва!

Висящее входящее сообщение от Инги и вовсе повергло в шок, судя по переписке, она собиралась прийти, а я ответил, что у меня теперь есть невеста и я требую общаться со мной исключительно по работе. Чертовка! Как она узнала пароль? Но даже читая это, я ржу! Сучка, просто использует все, что под руку попадает!

Пока я копался в телефоне, проверяя все мессенджеры, Стефи уснула. Я не понимаю, что со мной происходит, во мне бурлят эмоции через край и сна ни в одном глазу.

Вся моя злость на эту дрянную девчонку не выдерживает натиска переполняющих ощущений странного наслаждения,

что она рядом. Спит. Моя?

Так и уснул, обнимая её и улыбаясь, будто действительно получил от жизни главный выигрыш.

Утром проснулся один, эта козочка уже ускакала на пробежку. Ранняя пташка. Но небоскреб на наличие новых неоновых вывесок проверил первым делом. Меч джедая торчит как положено, но не отсвечивает, не повторяется, значит, что ж, это ещё веселее!

В душе вроде пробыл недолго, но выскочил из него как на пожар из-за дошедшего в него запаха гари.

– Доброе утро, Зайчик, я тебе завтрак приготовила! – встретила меня Стефи на кухне с чем-то черным на тарелке, разгоняя дым полотенцем.

– Доброе утро, а зачем? Я в ресторане завтракаю.

– Чем? Сосиски, что там дают, даже бродячие псы не едят! – обиделась Стефи.

– Не-а, Стеф. Меняй. Этой хернёй меня не проймёшь, – хмыкнул я, подмигнув, и ушёл переодеваться.

Даже интересно, что она ещё выдумает, чтобы я взбесился и сам прибежал разводиться. И я прибегу, конечно, но пусть помучается сначала!

– Вау! Ты в галстук? – замурлыкала Стефи, застав меня, когда я пытался удавку эту завязать.

– Да, перед игрой официальная часть, – тихо млел я, наблюдая за ней, пока она ловко закрутила этот узел на моей шее.

Она очень красивая. Ресницы длинные, закрученные сверху, нежная кожа и пухлые губы, маленький носик, который она сует везде, и я не могу контролировать себя, обвиняя ее тонкую талию и прижимая к себе сладкую карамельку.

– Чуть не забыла! Сегодня боди-арт на вечеринке, босс велел тебя пригласить, ты придёшь? – лукаво улыбается стерва, притягивая мою голову за удавку, а мне дико нравятся чертята в её глазах.

– Приду. А ты придёшь на игру? – так же спрашиваю я, шуря глаза, просто чтобы она не видела, как мне нравится, что она гладит мои колючие щеки.

Совсем поплыл, позволяю ей даже трогать мое лицо, а

ведь раньше терпеть не мог, когда касались моей морды.

– Если пойдешь с этим! – ставит условие Стефи, и, пока я растекаюсь перед ней лужицей, она смачно целует мой воротник белой рубашки, оставляя на нем яркий след своей помады.

Понятно почему сегодня такая ярко-красная. Опять не угадала, Стефи, мне и на это наплевать. Могу весь в твоей помаде ходить с головы до ног. Мне вообще похер, кто и что обо мне думает.

– А на вторую сторону? Для симметрии сделай, – привожу я в секундное оцепенение стерву и получаю отпечаток ее губ и с другой стороны.

– Я найду твое слабое место, Ромео! – задрала носик Стефи, догадавшись, что снова не попала.

– Ищи, – согласился я, коснувшись кончиком носа ее самоуверенного.

И, кажется, моё слабое место прямо у нее под этим самым носом. Отлично спрятал, хрен найдет.

Этот день несомненно войдёт в историю моей жизни как

один из самых сумасшедших и непостижимо переполненных шквалом эмоций. Как на американских горках трясло, то взмывал в небо, то на бешеной скорости приближал землю к морде.

На завтраках я привык перекидываться насущными задачами с сотрудниками, за чашкой кофе обычно обсуждали дела на день. Но не сегодня. Едва мы с Петром Сергеевичем и Егором, поваром и заведующим детским парком, уселись за стол, ожидая завтрак, передо мной на стол плюхнулись коробки из интернет-магазина для ЗОЖников.

Стефи сияла улыбкой, в красивом сарафане почти до пола и с Флинтом на плече. За столом сразу воцарилась тишина, и преданные глаза практически всех вокруг, не только за нашим столом, любовались своей принцессой. Пиздец! Она ведь только три дня здесь! Как? Как это возможно вообще, что каждый первый уже ее миньон? Даже пернатый попугай и мохнатый пес со двора!

– Доброе утро, мужчины! И тебе, Зай, тоже! Я тебе принесла полезный завтрак, ну... со специально подобранным составом! Кушай, милый, и не переживай! У тебя обязательно получится! Петр Сергеевич, приготовьте нам на ужин афродизиаки какие-нибудь. Только побольше, да, Зай? Ну чтобы хотя бы секунд на тридцать... Может морепродукты?

– Виагра! Виагра! – подсказал ей Флинт, разоравшись на весь зал, и тарачил на меня свои бестолковые глаза, кивая и нахохлив перья.

Сучка какая, да это удар ниже пояса! Где судья? Дисквалифицируйте ее! При всем, что она ласково ворковала в звенящей тишине, ещё всем своим видом показывала свою заботу. А закончив нести ахинею, призывно смотрела в глаза, для надёжности прикусив нижнюю губу и взгляд обещал: «Я разрешу тебе всё! Если встанет когда-нибудь, несчастный!»

Миньоны не ошибаются, Стефи! Ты самая гадкая личность на планете!

А я настолько запутался в противоречивых эмоциях, что даже не заметил, как начал жевать эту спаржу из коробки под сочувствующим взглядом Петра.

– Егорушка, я принесла закрепы, как обещала, не забудь исправить! Безопасность детей это самое главное! – раскомандовалась Стефания, а этот опездол только кудрями машет и зубы мудрости сушит, радостно улыбаясь. Уволю же, придурок!

– Стефи, а покажи, как их крепить! Я уже позавтракал! –

не моргнув глазом соврал Егор, вскакивая и семена за стервой.

Когда этот цирк закончится, я ее точно выдеру! Пока небоскреб не сотрется, питон не сдохнет и в яйцах звенящая пустота не станет как в вакууме, решил я сметая противную зелень из коробок.

– Понял! Все сделаю! – заверил меня повар, перечисляя подходящие для моего «недуга» продукты, глядя, как пустеют брендерированные упаковки. Бля! Ну за что мне все это?

Но проигрывать я не привык! Высыпав этот газон из коробок в свой завтрак, уплел за милую душу хрустящие на зубах одуваны – или как их там – вместе с нормальной едой, минуты за три, и, схватив кофе, припустил к фрегату.

Только то, что Егор крепил веревочные лестницы в одиночку, спасло его от моего подзатыльника. Второго. Первый заслуженно был выдан, как и местонахождение стервы.

Стефи крутилась в каюте, где хранились ростовые куклы, которые мы иногда вытаскиваем на праздники.

– Вся нечисть здесь! Дракула, Кощей и ты! – застал я ее за инспекцией персонажей.

– Только тебя не хватает, my devil, – промурлыкала Стефи и тут же нахмурились. – Это что за помада на твоей рубашке, гад?

Пока мои глаза возвращались обратно в орбиты, Стефи нашла булаву и, подкидывая ее в своих хрупких ручках, угрожающе-хищно оценивала мою голову.

– Стефи, у меня встреча сейчас, не дури! – рыкнул я, она же бизнес леди, должна понять! – Ты переходишь черту, Стеф. Я тоже могу играть без рамок!

– А тебе это зачем? Я и так согласна дать тебе свободу, Ромео! И у тебя кишка тонка! – выкинув тяжелое оружие, Стефи прошла мимо меня, щёлкнув по носу, и, поднимаясь по узким ступеням на палубу, собирала пыль своим длинным сарафаном.

Подумать я не успел, просто, догнав ее, наступил на подол уже на самом верху. Стерва вскрикнула, пытаясь поймать разлетающиеся полы своего наряда, но мелкие заклепки для этого и придумали, чтобы вот так быстро, одним движением, снимать этот предмет гардероба. Ну а с нежных, хрупких плеч помог слететь ему я, комкая ее «Кавалли» в руках.

Один-один, стерва! Я тоже голышом по твоему отелю гулял! Проводив взглядом улетающий за забор сарафан, Стефи хмыкнула и подошла к борту фрегата.

– Закончили, мальчики? – крикнула кому-то Стефи, но я не поверил, решив, что она меня разыгрывает.

А зря. Егор и ещё один теперь приговоренный пялились снизу на ее кружевные сиськи, открыв рты. И если ещё не закончили, то уже на пути к этому точно.

Под смеющимся взглядом стервы я спешно вытаскивал из брюк рубашку, расстегивал непослушные пуговицы и, психанув на них, стянул ее с себя через голову и так же молниеносно упаковал в рубашку Стефи, злясь, что моя рубаха не такая длинная, как ее сарафан, и не скрывает стройных ног.

– Ревнуешь, Ромашка? – демонстрируя мне свои ямочки, спросила Стефи.

– Нет, тут дети, а на твои ажурные девяносто плюс только тем, кому восемнадцать плюс, можно слюни пускать, Рыбонька!

– Фу! Что за извращения? Рыбонька? Килька, что ли?

– Стерлядь! Со мной идешь! – схватив за руку, потащил я хохочущую стерву за собой, как ее личный телохранитель загораживая от всех встречных, пляющихся на полуголого меня и маячущую за моей спиной занозу.

Глава 13

Притащил я Стефи в кабинет по двум причинам: вторая – мне нравится она в моей рубашке, хоть и болтается в ней как коктейльная соломинка в парусе, но даже в таком виде умудряется выглядеть королевой. А у меня тут только армейский тельник, ну да и пох, решил я, натягивая его под изучающим взглядом голубых льдинок. И первая – этого врага надо держать в поле зрения.

Не понимаю, почему Алекс убежден, что никто лучше Стефи не разберётся, даже он, что за спад на базе. Я вообще не вижу, чтобы она работала. По-моему, она только и делает, что развлекается и копается в незначительных деталях. Никакого глобального мышления и продуктивных действий.

– Ромео, о тебе же теперь слава пойдет по всей базе, неужто не боишься? – сжалилась типа змеюка.

– Так это тебе надо бояться. На всех женщин стоит, а на тебя нет, судя по твоему концерту утром. Опоздала ты с такой славой, Стефи. Я до твоего появления уже прославился, ещё когда и не заведовал тут, – удовлетворенно наблюдаю, как схлынула с ее мордашки кровь, сделав одинаковым цве-

том с рубашкой, и, вернувшись обратно, зажгла пунцовым щёки. Да, девочка, прежде чем идти с вилами на танк, думать надо!

– То есть тебе все равно? Даже если я каждый день так буду делать?

– Ага. Вкусные, кстати, сорняки, тащи завтра двойную порцию! Правда, потом не жалуйся, если мне придётся искать ту, у которой голова не болит!

– Кобелина! Тебя Инга бросит! Тоже не страшно? – прощупывала почву Стефания, наверное, была уверена, что я сдамся сразу после такого жёсткого стёба, но этим только ещё больше выкопала себе яму, дуреха.

– Инга не моя женщина, просто мы оба любим потрахаться, а, блин... ты же не в курсе, что это такое... как бы тебе объяснить...

– Придурок! – топнула ножкой Стефи и даже на пару минут обиделась.

Но потом, задрвав нос, снова вышагивала по кабинету, а я тупил и не понимал, почему не работает мой пароль на ноуте, подглядывая за ней, а то вдруг и тут оружие найдет.

– И сюда свой нос сунула? – догадался я, что вчера ноут не сам по себе залагал, а в синергии с моей жизнью в целом.

– Пароль забыл, котик? Он очень простой же! Твоя клятва в часовне! – обрадовалась Стефи, явно еле сдерживалась, ожидая, пока я спрошу.

– У меня есть айтишник, Стеф, не трать моё и его время! – начал выходить из себя я, устав от ее ребячества.

– Вовка? Да он занят, конечно, не стоит его отрывать. Няшка в тельняшке, а когда ты мне новый телефон купишь? А то мой от меня сбежал за забор вместе с сарафаном!

– Говори пароль, закажу прямо сейчас! – настаивал я, не желая сдаваться.

Коварная стерва хитро улыбнулась, но ждать мне некогда, поэтому, поймав ее, усадил за мой ноутбук прямо на мои колени, одной рукой обхватив талию, чтобы не дергалась, а второй – тонкую шею, заставляя откинуться мне на плечо.

– У тебя два варианта, Стефи! Либо ты стучишь пальчиками по кнопкам, включая ноут, либо я постучу в тебя членом.

Пока говорил, сам уже представил, как трахаю её прямо в этой позе, надо всего пару секунд: расстегнуть ширинку и, отодвинув ее трусики, загнать питона в норку так, чтобы на ее заднице отпечаталась пряжка моего ремня. С-с-сучка! Ну почему она выбрала пароль?!

– Шею отпусти! Мне кнопки не видно! – фыркнула мне в щеку стерва.

Быстро щелкая коготками по кнопкам, Стефи загораживала от меня клавиатуру. Да если бы я пытался, ни черта бы не запомнил, но я и не пытался. Меня больше занимала сама Стефи, ерзающая на моих коленях. Я не выдержу! Ни хрена мне не устоять! Она слишком желанна! Я только трогаю ее, а мысленно уже в ней, держу ее за талию, смотрю, как она двигается насаживаясь...

– Очнись, Ромео! Я говорю, чехол и брелок берём? – оглядывается через плечо Стефи.

– Все что хочешь... – бормочу я, поднимая глаза на невыносимую стерву и всё-таки тяну руки к ее бедрам, задирая рубашку.

Я не знаю, возможно, мои грубые руки не нравятся ей, по-

этому она вздрагивает и прогоняет мои руки с себя, но оторвать свои ладони не могу. Глажу ее ножки, сжимая гладкую, нежную кожу, и, не выдерживая, приподнимаю свои бедра, плавно двигая на них ее, словно от этого мне станет легче. Не стало. Только ещё сильнее вскипела кровь, кажется, полностью устремляясь в пах, и я действительно оглох от грохота лупящего по ребрам сердца.

– С кроликом? Ой, прости! Не наша тема, да? Возьму с черным падшим ангелом, – снова пытается меня зацепить, Стефи, но голос дрожит, выдавая ее с головой. Сто процентов – ниточки уже намокли!

– Возьми запасной ещё. С пираньей или акулой, – хриплю ей, целуя спину прямо через рубашку, закрыв глаза.

– И сарафан! И туфли новые к нему. Ну и сумочку, конечно! А к туфлям машинку подходящую! Вот эту, синюю! – тычет мне в новую модель «Ауди» Стефи, строя из себя содержанку богатого папика, но ее навыкам выклянчивания подарков явно не хватает практики. Не привыкла принцесса просить. И она сильно нервничает. Может, потому что и этот вариант не катит, а может, ей неуютно в такой роли.

– Тебе больше идёт «Вейрон», бери его, – вспомнил я, на чем они гоняли по Вегасу.

– С ума сошел! Такую же, как у Ленточки? Это же... погоди! – резко развернулась ко мне Стефи, и у удава сейчас уже молоко убежит от вращений ее задницы на нем. – Ты что-то взамен потребуешь? Да? Супружеский долг? Курс массажа для питона?

– Нет, Стефи. Ничего, – честно ответил я. – Я что, похож на того, кто покупает женщин за подарки? Заказывай скорее, сейчас люди придут, – мысленно призывая на головы этих людей всех гаишников в округе, посоветовал я.

– Ты рассчитываешь, что я откажусь! – вскочив с моих коленей и одергивая рубашку, предложила Стефи.

А я уставился на член, оттягивающий ширинку, думая, как его теперь уложить обратно. Мертвые змеи, голый Петр Сергеевич. Много голых Петров. Зомби из Вегаса. Бля, нет, зомби не работает!

– Стефи, я рассчитываю, что ты расскажешь мне всю правду про Вегас, но зная, какая ты патологическая лгунья, не поверю. Поэтому заказывай все что нужно. Пока ты моя жена, тебе можно всё, что ты хочешь. Так что поторопись, скоро я узнаю правду.

Не знаю, чем я так расстроил мажорку, но она закрыла все вкладки и молча ушла к своему столу. А я вытащил ее телефон из кармана и положил на стол. Конечно, я пока сминал ее платье, забрал ее телефон из сарафана.

На мое удивление, Стефи не мешала, пока я общался с поставщиком мяса, только макушка торчала из-за спинки кресла. И как только он ушел, я тоже хотел уйти – за другой рубашкой, но она опять меня удивила.

– А ты очень занят сейчас?

Стефи подошла ко мне и, увидев свой телефон, не смогла скрыть радости, целуя бездушный экран и приплясывая на месте. Понятна ее реакция, наверняка там много важного для нее хранится, а ведь даже и вида не подала, что расстроена его потерей, хотя подумала, что я его выкинул ещё там, на корабле.

– Да, – вставая, успел только шаг сделать, как она поймала мою руку и уставилась своими глазищами цвета чистого неба с непривычно мягким взглядом, будто просит меня не уходить.

– Сейчас ещё по связи приедет человек, переодеться надо, а потом начнут съезжаться люди на игру.

Вот так, «Ромео», одним ласковым прикосновением из тебя веревки выет. И злиться не получается, когда она так смотрит.

– Связь у тебя же от компании моих друзей. Считай, что переговоры закончились положительно по всем пунктам! – тут же подарила мне свою улыбку Стефи. – Познакомь меня со своей лошадю, это я про животину сейчас, а то будешь своих баб перебирать в голове!

– Ты же их боишься, – нахмурился я, напрягаясь от очередной ее затеи.

– Если она меня обидит, ты выкинешь ее через забор, как сарафан! – прошептала мне Стефи, приподнимаясь на пальчиках ног, чтобы дотянуться до уха.

Где мои руки? Конечно, уже стискивают ее в объятьях, проклиная эту дьявольски большую рубашку на ней. Заезд продолжается, снова несусь ввысь. Жаль, что потом все равно полечу к земле. Потому что она снова играет, нежно коснувшись губами шеи, отстраняется и требует:

– Дай мне какую-нибудь вкусняшку для твоего коня!

– А он после знакомства с тобой останется моим? – ворчу я только из желания скрыть истинные чувства. Когда она уедет, на этой базе не останется ни одного живого существа, которое она не покорила. Ни одного, Роман Дмитриевич, включая тебя.

Стефи осторожно приглядывалась к лошадям и безошибочно определила моего Сида, отметив, что остальные мою тушу далёко не увезут.

– Фото на коняшке! – обрадовалась Стефи, сунув мне свой телефон, подняла руки, предлагая мне ее посадить на коня.

– Нет, Стеф, он без седла и характер у него вредный, ещё хуже твоего, – пытался я ей противостоять, но какой там. Капризная, настырная и невыносимо красивая, смотрит своими льдинками и уговаривает:

– Я только на минуточку! На память о тебе! Быстрее, Ромочка, у нас мало времени!

Мало, да. Уже сегодня я буду знать о тебе все, и того, что уже знаю, достаточно, чтобы понять, что мне это не понравится.

Ладно, но когда буду снимать ее, обязательно потребую целоваться за работу, сил уже нет терпеть.

– Эй, что ты там копаешься? Скорее! – нетерпеливо ерзала на лошади Стефи, топнуть ножкой в таком положении у нее не получается, поэтому она бьёт по бокам Сида. Пиздец.

Я бежал за ними, словно на финишной меня ждёт золотая медаль. Сид не любит вялой прогулки, он быстрый, сильный и своенравный конь. Ему нужно, чтобы он бежал и ветер не только гриву развевал, а ещё и морду его довольную обветрить успел. Мою успел, недовольную, запыханную и испуганную, когда я увидел издалека, как Стефи свалилась с лошади и скрылась в траве.

Благо скотина гнедая топталась рядом со своей бестолковой наездницей, делая вид, что ему стыдно, иначе я бы не нашел ее в этом поле так быстро.

Приземлилась она более-менее удачно, видимых повреждений нет, но все равно напугала меня, спросив, когда я рухнул около нее на колени, стараясь отдышаться:

– Ты кто?

– Няшка в тельняшке, – от радости, что она не разбилась,

ляпнул я. – Что болит?

– Ничего, – улыбнулась лгунья. Не скажет, хоть ты тресни. – Сид сломан, у него тормоза не работают. А что ты делаешь?

Удивленно хлопает ресницами Стеф, когда я заваливаюсь рядом.

– Фото. Ты же просила, – настроив фронталку, щелкаю кадр за кадром на свой телефон нас вместе.

Похоже, на моих горках акция: пока не разобьешься – не сойдешь. Стефи назло мне корчит рожицы, а мне ее смех так нравится, что я, уважаемый, между прочим, человек, которого уже по-любому ищут на базе, дурачусь вместе с ней. Забив на встречу гостей, спешно перепоручил это, освободил еще немного времени для... нас.

– Ромка, а ты был на волоске от крупного куша. Моя жизнь застрахована. Все-таки ты невезучий. Прикинь, и от жены бы избавился, и выплаты бы еще получил!

– Ну... мы в лесу, одни... почти, Сид подглядывает. Но если я тебя тут придушу, он не расскажет.

– Душить неэстетично, и тебя раскусит криминалист.

– Расслабься, Стефи, мне уже трупы бывших, страдающих головной болью и имеющих скверное чувство юмора жен за-капывать некуда.

Стефи недоверчиво прищурила глаза, пришлось успокаивать:

– Шучу, шучу. Для тебя найду место!

Не помню, в какой момент я схватил ее руку, только сейчас сообразил, что, согнув руки в локтях, мы смотрим, как переплетаются наши пальцы, и я понимаю, что это что-то слишком интимное, но не хочу их разнимать. Ещё минуточку, ещё совсем немного, а потом снова воевать. В конце концов, должен же быть у нас перерыв между сражениями?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.